

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

О.Г. Михайлова, Ж.Т. Айдарбеков

**НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ
(сравнительно-правовой анализ законодательства
России и Киргизской Республики)**

Учебное пособие

Барнаул 2022

УДК 343.2(075.8):343.2(575.2)

ББК 67.408я73

М 69

Рецензенты:

Семенов Е.А. – профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, канд. юрид. наук;

Есенов У.А. – начальник научно-исследовательского центра Академии МВД Киргизской Республики им. Э.А. Алиева, канд. юрид. наук.

Михайлова, Ольга Геннадьевна.

М 69 Направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в иностранном государстве (сравнительно-правовой анализ законодательства России и Киргизской Республики) : учебное пособие / О.Г. Михайлова, Ж.Т. Айдарбеков. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 86 с.

ISBN 978-5-94552-497-2

В учебном пособии раскрыты понятие, сущность и правовые основания направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования как одного из видов международного сотрудничества России и Киргизской Республики в сфере уголовного судопроизводства.

УДК 343.2(075.8):343.2(575.2)

ББК 67.408я73

ISBN 978-5-94552-497-2

© О.Г. Михайлова, Ж.Т. Айдарбеков, 2022

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2022

Введение

Реалии современного общества отмечены общим ростом преступности, которая все в большей степени приобретает международный характер. Экономические, социальные, геополитические, информационные и иные факторы вызывают к жизни качественно новые формы транснациональной преступности, оформляется ее организованная межнациональная направленность, когда членами преступных группировок становятся граждане разных государств, в т.ч. и граждане Российской Федерации. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ за первое полугодие 2021 г., рост количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, продолжается и составил прирост в 4,8% по отношению к аналогичному периоду 2020 г. В период с января по июнь 2021 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 18 843 преступления, более трети из которых направлены против собственности (7,1 тыс. преступлений), каждое восьмое преступление связано с незаконным оборотом наркотиков (2,3 тыс. преступлений).

Это обуславливает необходимость постоянной оптимизации форм и методов противодействия преступности на национальном и международном уровнях и существование особого правового института – международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Вопросы совершенствования такого сотрудничества являются самыми актуальными для правоохранительных систем всех государств мира. Как справедливо отмечает Е.Е. Феоктистова, «основной целью международного сотрудничества является, с одной стороны, совершенствование международного законодательства в этой области, с другой – достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений»¹.

Международное сотрудничество государств в сфере борьбы с преступностью включает в себя многообразные формы. Одной из востребованных форм сотрудничества является передача мате-

---

¹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 2.

риалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в иностранном государстве. В целях реализации названной формы сотрудничества государствам необходимо совершенствовать правовую регламентацию совместных действий, а также повышать практическую эффективность взаимодействия правоохранительных органов в части передачи юрисдикции от одного государства другому в ходе уголовного преследования. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы процессуально-го взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств.

Ситуация, складывающаяся с преступностью иностранных граждан, требует сбалансированного и взвешенного подхода. Граждане иностранных государств, совершившие преступления на территории Российской Федерации, в большинстве случаев могут быть выданы в государство своего гражданства для привлечения к уголовной ответственности и последующего отбывания наказания. Передача материалов уголовных дел для осуществления уголовного преследования зарубежным коллегам целесообразна, т.к. позволяет снизить нагрузку на российские органы предварительного расследования и сократить в связи с этим расходы государства в сфере уголовного судопроизводства. Вместе с тем следует учитывать необходимость защиты интересов потерпевших и вопросы возмещения причиненного преступлением ущерба, а также те случаи, когда передача материалов уголовного дела может нанести вред качеству расследования, его всесторонности и полноте.

19 февраля 2021 г. в Генеральной прокуратуре РФ состоялся международный семинар «Состояние и перспективы развития сотрудничества в уголовно-правовой сфере правоохранительных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств, в т.ч. в свете новых вызовов и угроз», посвященный 25-летию вступления Российской Федерации в Совет Европы, на котором в т.ч. обсуждались проблемы, связанные с передачей уголовного судопроизводства и выдачей лиц для уголовного преследования, что свидетельствует о постоянном поиске компетентными органами государств оптимальных путей взаимодействия в названном направлении.

Являясь членом мирового сообщества, Российская Федерация активно участвует в мировых процессах борьбы с преступно-

стью, согласуя основные направления деятельности в этой сфере с другими государствами путем участия в международных правовых соглашениях, определяющих ключевые параметры оказания правовой помощи, а также совершенствования национального законодательства. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в 2001 г., международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью нашло свое отражение. Часть 5 УПК РФ содержит регламентацию общих положений о взаимодействии органов расследования и судов РФ с соответствующими учреждениями иностранных государств в процессе осуществления производства по уголовным делам, вопросы выдачи лиц для уголовного преследования и отбывания наказания и др.

Вместе с тем направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования является комплексно регулируемым институтом, поскольку требует применения не только норм названной части УПК РФ, но и правовых норм международных актов, в т.ч. двусторонних соглашений о правовой помощи. В контексте настоящего пособия интерес представляет Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Киргизской Республики от 8 июня 2011 г., нормы которого регламентируют взаимную правовую помощь Российской Федерации и Киргизской Республики.

Проблемам передачи уголовного судопроизводства как одного из видов международной правовой помощи посвящены труды многих ученых: О.И. Александровой, Р.С. Белкина, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкиной, Л.Н. Галенской, Н.А. Жуковой, К.К. Клевцова, П.А. Литвишко, Н.Н. Мазаевой, Т.Т. Мансурова, В.В. Милинчук, К.Е. Михайленко, А.В. Наумова, Ч.С. Табалдиевой, Р.С. Тамаева, Е.Е. Феоктистовой, Д.С. Хижняка, В.Ф. Целева, В.В. Щербакова. Работы перечисленных авторов исследуют проблемы передачи уголовного судопроизводства, а также рассматривают различные аспекты международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с направлением материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования, требуют уточнений, комплексного подхода и анализа с учетом положительного опыта уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных ор-

ганов других государств. Как специфический вид правовой помощи по уголовным делам, передача материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования, кроме того, требует четкого соблюдения норм международного и национального законодательства, выработки общих подходов к решению возникающих на практике проблем.

Авторы учебного пособия выражают надежду на востребованность и полезность настоящего труда как для образовательного процесса, так и для практической деятельности.

Глава 1. Теоретические аспекты и правовая основа направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования на территории иностранного государства

1.1. Понятие и правовые основания передачи материалов уголовного дела в иностранное государство в российском законодательстве

Направление материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования как понятие не имеет четкого законодательного определения. Это особый вид международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, когда одно из государств делегирует часть юрисдикции другому государству по конкретному случаю нарушения уголовного законодательства и в отношении конкретных лиц (лица). В основе самого существования такой юридической конструкции лежит принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление. Лицо, совершившее преступление, независимо от его местонахождения не должно избежать привлечения к уголовной ответственности и наказания. На межгосударственном уровне это положение выражается в международном принципе-правиле «выдай или суди», которое имеет глубокие исторические корни.

Основоположник международного права Гуго Гроций впервые сформулировал и описал обязанность государств “aut dedere aut judicare” (лат.), что в переводе с латинского означает – выдавать или осуществлять уголовное преследование, а также взаимосвязанное с ним правило – “aut dedere aut punire” (лат.), что означает – выдать или наказать (покарать). Г. Гроций писал: «Государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении, должно или само, по требованию другого государства, наказать

по заслугам преступника, или же предоставить это усмотрению соответствующего государства»¹.

Анализируя труды Г. Гроция, доктор юридических наук, профессор А.Г. Волеводз справедливо отмечает более широкий контекст современного понимания вышеназванного правила в свете гуманистических тенденций и принципа презумпции невиновности: «...в современной лексике слово “кара” в качестве альтернативы выдачи заменено на “преследование”, с тем, чтобы лучше отразить потенциальную возможность признания предполагаемого правонарушителя невиновным»².

Вместе с тем следует отметить, что определения такому важному виду правовой помощи, как «передача уголовного преследования (судопроизводства)» национальное уголовно-процессуальное законодательство и международные документы не дают. Согласимся с мнением К.К. Клевцова, который указывает на то, что «понятие “передача уголовного преследования (судопроизводства)” не раскрывается ни в международно-правовых документах, ни в национальном законодательстве, в том числе и на ведомственном уровне. Кроме того, на юридико-доктринальной площадке данные вопросы комплексно не исследовались, а если и были затронуты, то лишь фрагментарно, что наглядным образом свидетельствует о необходимости восполнения такого пробела теоретического характера»³.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» содержит ст. 458 «Направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования». Названная норма предусматривает возможность направления всех материалов возбужденного расследуемого уголовного дела в

---

¹ Гуго Гроций. О праве войны и мира. Кн. II, гл. XXI, пункт IV. Репринт с издания 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 508.

² Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства “aut dedere aut judicare” в международном антитеррористическом сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 3-9.

³ Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 11.

иностранное государство посредством Генеральной прокуратуры РФ¹.

По мнению авторов, важно отметить тождественность понятий «**передача уголовного преследования (судопроизводства)**» и «**направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования**». Уголовное преследование неотделимо от уголовного дела и «материализуется», получает процессуальное воплощение в конкретных процессуальных документах. Кроме того, системный анализ международных правовых актов также говорит в пользу единого смысла указанных понятий².

Представляет интерес определение, сформулированное профессором А.Г. Волеводзом, который **передачу уголовного преследования (судопроизводства)** понимает как «деятельность, основанную на отечественном законодательстве, компетентных органов запрашиваемой стороны по исполнению, в соответствии с нормами международных договоров или на основании принципа взаимности, запросов (ходатайств) судебных и иных компетентных органов запрашивающей стороны об осуществлении уголовного преследования лиц, постоянно находящихся на тер-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (ETS N 73) (заключена в г. Страсбурге 15.05.1972), содержит часть III «Передача судопроизводства», по смыслу которой одно из государств-участников направляет другому государству-участнику материалы уголовного дела в оригиналах или заверенных копиях; Договор между РФ и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992 «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» в ч. 2 ст. 60 содержит предписание о том, что «к просьбе прилагаются имеющиеся в распоряжении запрашивающей Договаривающейся Стороны материалы предварительного расследования и доказательства»; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) содержит в ст. 73 Поручение об осуществлении уголовного преследования указание на то, что «к поручению прилагаются имеющиеся в распоряжении запрашивающей Договаривающейся Стороны материалы уголовного преследования, а также доказательства».

ритории запрашиваемого государства и не подлежащих выдаче запрашивающей стороне с одновременной передачей запрашивающей стороной материалов уголовного дела (расследования) запрашиваемой стороне»¹.

Важным аспектом, характеризующим такой специфический институт, как передача уголовного судопроизводства, является взаимная заинтересованность государств, оказывающих друг другу правовую помощь по уголовным делам, в результативности такой помощи и исполнении принятых на себя международных обязательств.

Названный критерий, в частности, отражен в определении, сформулированном Ч.С. Табалдиевой, – «**передача судопроизводства по уголовным делам** (выделено нами. – авт.) представляет собой объединение усилий государств в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности, включая предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также исправление правонарушителей, и включает в себя осуществляемые на основе действующих норм международного права и национального законодательства, согласованные действия и взаимопомощь заинтересованных государств»².

Е.Е. Феоктистова отмечает, что передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) является самостоятельным видом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и отграничивается от иных межсистемных институтов целями, процедурой и правовыми последствиями³.

Представляет интерес определение, сформулированное К.К. Клевцовым, который предлагает рассматривать **передачу уголовного преследования (судопроизводства)** как «вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемый в порядке, предусмотренном положениями международных договоров, норм национального законодатель-

---

¹ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 103.

² Табалдиева Ч.С. Понятие и значение передачи судопроизводства по уголовным делам // Российский следователь. 2008. № 18. С. 12.

³ Феоктистова Е.Е. Уголовное преследование в рамках международного сотрудничества по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 13-14.

ства или на основании принципа взаимности, и заключающийся в направлении одним сувереном и исполнении другим, на основании представленных материалов уголовного дела (проверки), поручений об осуществлении уголовного преследования в силу невозможности проведения досудебного и судебного производства в полном объеме в связи с отсутствием уголовно преследуемого лица в государстве, инициирующем данное преследование (судопроизводство), в целях реализации идеи неотвратимости наказания»¹.

Обобщая существующие нормы и подходы ученых-процессуалистов, можно определить **направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (передачу уголовного судопроизводства)** как самостоятельный вид международной правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемый на основе многосторонних и двусторонних международных правовых актов, национальных законодательств сотрудничающих государств, а также принципа взаимности в целях установления всех обстоятельств совершенного преступного деяния, назначения и исполнения наказания, заключающийся в передаче части юрисдикции от одного государства другому ввиду невозможности осуществить уголовное судопроизводство в отношении конкретного лица, в порядке, установленном национальным законодательством.

Передаче материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (передача уголовного судопроизводства) свойственны следующие характерные признаки, при наличии которых может быть поставлен вопрос о передаче уголовного судопроизводства:

1. Имеется возбужденное уголовное дело в отношении конкретного лица (или лиц).

2. Лицо, в отношении которого передаются материалы уголовного дела (уголовное судопроизводство), является иностранным гражданином.

3. Преступление совершено на территории Российской Федерации.

---

¹ Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С.14.

4. Лицо, совершившее преступление, покинуло территорию Российской Федерации.

5. Нет возможности производства следственных и процессуальных действий с участием лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

6. Решение о направлении материалов уголовного дела для уголовного преследования в иностранное государство принимает Генеральная прокуратура РФ.

Рассмотрим каждый признак подробнее.

1. Возбужденное уголовное дело в отношении конкретного лица (или лиц).

Наличие возбужденного уголовного дела свидетельствует об имеющихся обоснованных подозрениях по отношению к конкретному лицу (лицам) и наличии в совершенном деянии признаков конкретного состава преступления. При этом важно отметить действие принципа «двойной криминальности», сущность которого заключается в том, что преступное деяние, совершенное лицом на территории Российской Федерации и квалифицируемое по конкретной статье УК РФ, признается уголовно наказуемым деянием и на территории иностранного государства, в которое направляются материалы уголовного дела.

Кроме того, важно отметить, что в международном праве действует взаимосвязанный принцип “non bis in idem” (лат.), что означает – «не дважды за одно и то же». Его сущность состоит в том, чтобы не подвергать уголовному преследованию и наказанию за совершенное преступное деяние дважды на территории разных сотрудничающих государств. В российском законодательстве названный принцип закреплен также в Уголовном кодексе в ст. 6 и 12¹. Кроме того, принципиально наличие именно уголовного дела, а не материалов проверки, которые требуют принятия итогового решения. По этому аспекту согласимся с позицией Е.Е. Феоктистовой, которая обращает внимание на то, что при поступлении в центральные органы договаривающихся государств **материалов уголовного преследования**, приложенных к

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

запросу об осуществлении уголовного преследования, они (материалы) не имеют для правоохранительных органов запрашиваемого государства обязательного процессуального значения, а играют роль носителя информации о совершенном деянии криминального характера, которое надлежит оценивать в соответствии со своим законодательством самостоятельно¹.

Полагаем, что реализация в практической деятельности вышеуказанных принципов подразумевает прекращение уголовного судопроизводства в отношении иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Российской Федерации, после получения информации о том, что уголовное дело принято к производству на территории иностранного государства. Аналогичной точки зрения придерживается Е.Е. Феоктистова, отмечая, что «с момента принятия к производству уголовного дела запрашиваемым государством запрашивающее государство не может привлекать подозреваемое, обвиняемое лицо к ответственности за деяние, в связи с которым поставлен вопрос об уголовном преследовании»².

В связи с передачей материалов уголовного дела в иностранное государство В.М. Волженкина отмечает, что при направлении запрашивающим государством возбужденного уголовного дела расследование по этому делу продолжается запрашиваемым государством в соответствии с его внутренним законодательством. До направления поручения об осуществлении уголовного преследования запрашивающее государство обязано выполнить соответствующий объем следственных действий, который подтверждает законность уголовного преследования этой страной и возможность его продолжения в стране гражданства обвиняемого³.

Разделяя вышеуказанные позиции ученых-процессуалистов, констатируем, что при передаче уголовного судопроизводства речь идет только о **возбужденном уголовном деле**.

---

¹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам. С. 86.

² Там же. С. 88.

³ Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 238.

2. Лицо, в отношении которого передаются материалы уголовного дела (уголовное судопроизводство), является иностранным гражданином.

На данный признак прямо указано в диспозиции ст. 458 УПК РФ, которая предусматривает возможность направления в иностранное государство материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования только в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, при невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации. То есть на граждан Российской Федерации или лиц без гражданства данное положение распространено быть не может. В ситуациях, когда граждане России или лица без гражданства, совершив преступление против интересов Российской Федерации, скрываются в иностранном государстве, практика идет по пути направления запроса о выдаче этих лиц в Российскую Федерацию. В таких случаях требуется выдача лица, которая по различным причинам может быть невозможна. Уголовный кодекс Российской Федерации, регламентируя выдачу в ч. 2 ст. 13 указывает, что выданы для привлечения к уголовной ответственности могут быть иностранные граждане и лица без гражданства. Полагаем правильным применять нормы ст. 13 Уголовного кодекса РФ и ст. 458 Уголовно-процессуального кодекса РФ в системном единстве.

Как отмечает П.А. Литвишко, «ориентированность нормы ст. 458 УПК РФ только на иностранного гражданина влечет за собой серьезные затруднения в обеспечении привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления террористического характера, из числа граждан России, скрывающихся за рубежом, в случаях отказа в их выдаче и невозможности депортации, выдворения либо реадмиссии из иностранного государства»¹.

Такие ситуации имеют место, когда в состав преступных групп или сообществ входят граждане разных государств, в т.ч.

---

¹ Литвишко П.А. Передача уголовного преследования и признание иностранных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 290.

Российской Федерации. Скрываясь от уголовной ответственности в России, такие лица часто обращаются за политическим убежищем, заявляют о преследовании по политическим мотивам, что осложняет их уголовное преследование в иностранном государстве. Отметим, что Российская Федерация согласно нормам национального законодательства и международных актов может требовать выдач этих лиц, что, однако, не всегда влечет ожидаемый результат.

Рациональным и заслуживающим внимания в этой связи представляется предложение по внесению изменений в ст. 458 УПК РФ, сформулированное профессором А.Г. Волеводзом, который предлагает распространить подобное положение на граждан Российской Федерации при наличии ряда обстоятельств: «В случае совершения на территории Российской Федерации преступления гражданином Российской Федерации, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации, либо невозможности проведения в соответствии с частью пятой статьи 247 настоящего Кодекса судебного разбирательства по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства, все материалы дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией»¹.

3. Преступление совершено на территории Российской Федерации.

Все преступные деяния, совершенные на территории Российской Федерации, подпадают под ее юрисдикцию, т.е. юридиче-

---

¹ Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства “aut dedere aut judicare” в международном антитеррористическом сотрудничестве. С. 7.

ская оценка и правовые последствия этого деяния наступают в соответствии с российским уголовным законодательством. По смыслу ст. 458 УПК РФ, направление уголовного дела в иностранное государство возможно, если преступление совершено на территории Российской Федерации. Анализируя нормы ст. 12 УК РФ, констатируем, что юрисдикция Российской Федерации распространяется и на преступления, совершенные вне ее пределов, направленные против государственных интересов Российской Федерации, против интересов ее граждан, а также против интересов постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства. В этих случаях на основании норм уголовного законодательства Российской Федерации и международных договоров расследование уголовного дела может осуществляться как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранного государства, где в данный период находится лицо, совершившее преступление против интересов Российской Федерации.

Как верно отмечает Е.Е. Феоктистова, после принятия просьбы об осуществлении уголовного преследования компетентные органы запрашивающего государства уже не могут вести производство в отношении того же лица за одно и то же деяние. Однако запрашивающее государство может возобновить производство в случае уведомления его запрашиваемой стороной об отказе в возбуждении или прекращении производства¹. Таким образом, реализуются принципы неотвратимости наказания и недопущения привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление.

4. Лицо, совершившее преступление, покинуло территорию Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации основывается на принципах, обеспечивающих наиболее полную защиту прав и интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. При этом гражданство лица не является детерминирующим фактором. Как граждане Российской Федерации, так и граждане других государств, а также лица без гражданства, ставшие участниками уголовного судопроизводства, пользуются

---

¹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам. С. 48.

соответствующими их статусу правами, закрепленными в УПК РФ.

Очевидно, что без личного участия лица, имеющего статус подозреваемого или обвиняемого, всестороннее и полное разбирательство по уголовному делу не представляется возможным, как и реализация этим лицом ряда важных процессуальных прав, таких как право на защиту, на возможность представлять доказательства и давать показания по существу подозрения или обвинения и др. Однако производство ряда следственных действий, возможных в отсутствие подозреваемого, обвиняемого (например, производство допросов потерпевших, свидетелей, производство ряда исследований и экспертиз, осмотров и др.), способствует своевременному закреплению следов преступления и сбору доказательств, что положительно влияет на расследование в целом.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает производство ряда важных процессуальных действий без участия в них лиц по объективным причинам. В практике следственных и судебных органов находит отражение порядок производства значимых процессуальных действий без участия подозреваемых и обвиняемых, которых они непосредственно касаются. Так, например, подозреваемый приобретает статус обвиняемого без своего личного присутствия, подозреваемый, обвиняемый может быть объявлен в розыск, ему может быть заочно избрана мера пресечения – заключение под стражу.

Процессуальные документы, свидетельствующие о производстве следственных и процессуальных действий, принятии процессуальных решений в отношении лица, совершившего преступление, становятся материалами уголовного дела, облегчая впоследствии его расследование зарубежными коллегами из правоохранительных органов и назначение наказания судом. Передача уголовного судопроизводства с учетом этих положений ориентирована на принятие окончательного решения в отношении лица, совершившего преступление, и назначение ему справедливого наказания по законодательству государства его гражданства.

5. Нет возможности производства следственных и процессуальных действий с участием лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В большинстве практических ситуаций этот признак связан с предыдущим, поскольку отсутствие лица на территории Россий-

ской Федерации уже само по себе не дает возможности производить с его участием следственные и процессуальные действия.

Выделим основные причины, обуславливающие невозможность производства следственных и процессуальных действий с участием лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело:

– лицо скрывается на территории иностранного государства (в этом случае направлению материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования предшествует результативный международный розыск подозреваемого, обвиняемого и запрос о его экстрадиции в Российскую Федерацию);

– иностранное государство отказывает в выдаче лица Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности (в этом случае вступает в действие международный принцип «выдай или суди»).

Как верно отмечает Н.Н. Мазаева, в случае отклонения государством требования о выдаче лица оно должно осуществить, в соответствии со своим законодательством, уголовное преследование собственных граждан, совершивших преступление на территории другого государства. Инициатором осуществления уголовного преследования при этом выступает страна гражданства такого лица. Но без письменного согласия иностранного государства, под юрисдикцию которого подпадает гражданин, страна его гражданства самостоятельно осуществить уголовное преследование невыданного (Российской Федерации. – авт.) лица неправомерно. Таким образом, происходит частичная уступка суверенитета иностранному государству с правом этой страны применять свое национальное законодательство при осуществлении уголовного преследования за совершенное преступление вне ее пределов¹.

Полагаем, что письменное согласие в настоящем понимании тождественно инициативе государства, против интересов которого совершено преступление, которая выражается в возбуждении уголовного дела против лица, совершившего преступление, и последующей его передаче в государство гражданства преступника.

---

¹ Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 139.

Вместе с тем отметим, что невозможность производить с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления в Российской Федерации, может существовать и в случае нахождения этого лица на территории Российской Федерации при наличии у него **дипломатического иммунитета**. УК РФ регламентирует ответственность таких лиц в ч. 4 ст. 11, УПК РФ – в ч. 2 ст. 3. Кроме того, разъяснение дано в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹, а также в международных правовых актах². Наличие у лица дипломатического иммунитета делает невозможным привлечение его к уголовной ответственности на территории Российской Федерации, однако не исключает такового в государстве его гражданства. Препятствий к возбуждению уголовного дела в отношении такого лица уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Вместе с тем производство следственных и процессуальных действий в отношении этих лиц невозможно без согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось³.

6. Решение о направлении материалов уголовного дела для уголовного преследования в иностранное государство принимает Генеральная прокуратура РФ.

Согласно действующему законодательству Генеральная прокуратура РФ является единственным органом, уполномоченным

---

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961); Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществлять функции в сфере международного сотрудничества по борьбе с преступностью. Статья 2 Закона о прокуратуре Российской Федерации гласит, что Генеральная прокуратура РФ в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации¹. Уголовное дело, возбужденное в отношении иностранного гражданина в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством и расследуемое российскими следственными органами, передается в Генеральную прокуратуру РФ, которая принимает решение о возможности передачи уголовного преследования в иностранное государство. В случае неполноты материалов уголовного дела, нарушений в форме или содержании процессуальных документов Генеральная прокуратура РФ дает указания органам предварительного расследования о производстве следственных и процессуальных действий. Статья 458 УПК РФ не содержит требований, предъявляемых к уголовному делу, которое планируется передать зарубежным коллегам, а также указаний о том, на каком этапе расследования дело может быть передано. Вместе с тем позиции ученых-процессуалистов отражают необходимость наличия в материалах уголовного дела доказательств, достаточных для привлечения лица в качестве обвиняемого².

В отличие от исполнения запросов о производстве отдельных процессуальных действий, такой специфический вид правовой помощи, как направление уголовного дела для осуществления уголовного преследования, всегда осуществляется исключительно Генеральной прокуратурой РФ – ведомством, для которого уголовное преследование виновных в совершении преступлений является важнейшим направлением его деятельности согласно

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. (9-е изд., перераб. и доп.) М.: Проспект, 2018. С. 278.

нормам ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Основания направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования можно разделить на два вида – **фактические** и **юридические**.

Фактические основания обусловлены конкретным преступным деянием, которое совершено установленным лицом, обстоятельствами его совершения, складывающейся следственной ситуацией. Как правило, они находят отражение в материалах уголовного дела.

Юридическими основаниями являются правовые акты, регламентирующие порядок взаимодействия Российской Федерации с конкретным иностранным государством в виде Конвенции, в которой участвуют оба государства, двустороннего или многостороннего договора, регламентирующего правовую помощь по уголовным делам, соглашения по отдельным видам правовой помощи или относительно отдельных видов преступлений. Фактические и юридические основания взаимосвязаны.

В качестве **фактических оснований** выделим:

1. Достоверные доказательства совершения преступного деяния конкретным лицом, в отношении которого установлена его принадлежность гражданству иностранного государства. Указанные данные содержатся в материалах уголовного дела. В связи с этим важно отметить, что факт возбуждения уголовного дела говорит об установлении признаков преступления в действиях конкретного лица и об их первичной юридической квалификации, а в большинстве случаев – о сформулированном обвинительном тезисе. Таким образом, материалы проверок по сообщениям о преступлениях не могут быть предметом такой передачи. Речь идет только об уголовном деле.

Ранее, при рассмотрении характерных признаков передачи уголовного преследования, мы обращали внимание на то, что отдельные материалы (как правило, это материалы предварительной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ) не имеют для правоохранительных органов иностранного государства обязательного процессуального значения, поскольку подлежат юридической оценке на основании норм национального законодательства за-

прашиваемого государства¹. В научной и учебной литературе подчеркивается, что доказательства совершения преступления лицом должны быть убедительными.

2. Невозможность по объективным причинам осуществить расследование возбужденного уголовного дела в полном объеме на территории Российской Федерации. При направлении Российской Федерацией возбужденного уголовного дела расследование по нему продолжается запрашиваемым государством в соответствии с его внутренним законодательством. До направления в иностранное государство уголовного дела и поручения об осуществлении уголовного преследования, по общему правилу, компетентные органы запрашивающего государства обязаны выполнить соответствующий объем следственных действий, который подтверждает законность уголовного преследования лица в Российской Федерации и возможность продолжения уголовного преследования в стране гражданства обвиняемого, а также решить вопрос о продлении сроков следствия, содержания под стражей, возобновлении производства по делу и иные процессуальные вопросы².

3. Местонахождение лица, совершившего преступление, установлено на территории иностранного государства. Данное основание подразумевает положительные результаты розыска лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого, и достоверное установление его местонахождения на территории иностранного государства. Международный розыск осуществляется международными полицейскими организациями – Интерпол, Европол. Ответы на запросы в их адрес, полученные следственными органами Российской Федерации, являются подтверждением факта нахождения лица, совершившего преступление, на территории иностранного государства. Полагаем, что названное основание должно быть распространено как на иностранных граждан, выехавших в страну своего гражданства, так и на иностранных граждан, выехавших в «третье» государство, и лиц без граж-

---

¹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам. С. 46.

² Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 238.

данства. Запрашиваемое государство вправе выдать их Российской Федерации или продолжить уголовное преследование в соответствии со своим внутренним законодательством.

Юридические основания для направления материалов уголовного дела представляют собой международные правовые акты различного уровня. В их содержании регламентированы наиболее общие вопросы оказания государствами друг другу правовой помощи в связи с осуществлением уголовного судопроизводства. Кроме того, Российская Федерация, как и иностранные государства – участники международных договоренностей, руководствуется своим национальным уголовно-процессуальным законодательством.

Вопросы международного сотрудничества регламентированы для Российской Федерации в следующих документах:

- международные Декларации и Конвенции, в которых наряду с Российской Федерацией участвует значительное количество иностранных государств;
- двусторонние соглашения между Российской Федерацией и странами-участниками СНГ;
- двусторонние соглашения между Российской Федерацией и иными иностранными государствами;
- принцип взаимности как один из основополагающих международных принципов сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в настоящее время Российской Федерацией заключены международные двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам с 90 государствами¹, что, однако, не в полной мере соответствует потребностям международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Россия и Киргизская Республика, будучи членами Содружества Независимых Государств, являются участниками договоров и соглашений этих уровней. Основными нормативными актами, составляющими основу для международного сотрудничества, в частности, для передачи материалов уголовных дел, для осуществления уголовного преследования, являются:

---

¹ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: genprok.gov.ru (дата обращения: 02.05.2022).

1. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (ETS N 73) – заключена в г. Страсбурге 15.05.1972, вступила в силу 30.03.1978, вступила в силу для России 30.10.2007. Россия ратифицировала названную Конвенцию с оговорками и заявлениями.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – заключена в г. Минске 22.01.1993, вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации – 10.12.1994. Документ, принятый в рамках Содружества Независимых Государств.

3. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Соглашение заключено в г. Москве 25.11.1998, документ вступил в силу, в т.ч. для России, 14.09.1999. Участниками Соглашения являются следующие государства: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

4. Договор между РФ и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992 «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Договор ратифицирован постановлением ВС РФ от 14.01.1993 № 4294-1. Начало действия документа – 25.02.1994.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 453, 454, 457, 458, 459).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики (ст. 512, 513, 517, 518).

7. Принцип взаимности.

Сотрудничество Российской Федерации и Киргизской Республики по направлению материалов уголовных дел для осуществления уголовного преследования характеризуется четким взаимодействием и его достаточной оперативностью. В качестве примера приведем информацию Генеральной прокуратуры. В результате взаимодействия Российской Федерации и Киргизской Республики пресечена деятельность организованной преступной группы, занимавшейся контрабандой и сбытом наркотических средств. Гражданка Киргизской Республики приговорена к 15 годам лишения свободы и конфискации имущества за контрабанду наркотических средств в ноябре 2020 г. Приговором Свердловского районного суда г. Бишкека Киргизской Респуб-

лики гражданка Киргизской Республики признана виновной в совершении преступлений на территории Российской Федерации, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере), п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере). Установлено, что в марте 2013 г. женщина вступила в организованную преступную группу, занимавшуюся контрабандой и сбытом наркотических средств на территории Российской Федерации. Однако в апреле 2013 г. деятельность злоумышленников была пресечена. После этого женщина скрылась от следственных органов. Расследование уголовного дела проводило Следственное управление ФСБ России. Местонахождение скрывшейся женщины было установлено на территории Киргизской Республики. В 2019 г. материалы дела с запросом об осуществлении уголовного преследования Генеральная прокуратура Российской Федерации передала в Генеральную прокуратуру Киргизской Республики в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Суд приговорил гражданку Киргизской Республики к наказанию в виде 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества¹.

Принцип взаимности как основа передачи материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования

Принцип взаимности исторически является выражением доброй воли государств, отношений добрососедства, готовности оказать помощь и необходимое содействие в борьбе с преступностью. Здесь он выступает в следующих значениях: как основа и правовой фундамент, на котором строятся более детальные положения международных договоров, конвенций, соглашений, а также реализуясь непосредственно в помощи по уголовным делам между теми государствами, которые не связаны между собой взаимными обязательствами, вытекающими из договора, согла-

---

¹ Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 02.05.2022).

шения, конвенции. Указание на использование принципа взаимности в качестве основы при формулировании положений международного договора содержится в названии самого документа, преамбуле, а также в его статьях, как правило, содержащих основные положения и цели данного договора¹.

Непосредственная реализация принципа взаимности в сотрудничестве по уголовным делам заключается во взаимодействии государств в «режиме реального времени» при возникновении необходимости получить конкретное содействие в сфере уголовного судопроизводства.

Целесообразно выделить **два направления реализации принципа взаимности** в международном сотрудничестве по уголовным делам:

1. Передача материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования и производство процессуально значимых действий по запросу иностранного государства, в т.ч. передача предметов, документов;

2. Выдача лица для привлечения к уголовной ответственности, а также для исполнения приговора.

Названный дифференцированный подход находит отражение в заключаемых Российской Федерацией международных договорах, которые заключаются с иностранными государствами².

Принцип взаимности закреплен в ст. 453-457, а также ст. 460, 462, 462.1, 469 УПК РФ. Не давая определения принципу взаимности, вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство определяет его в качестве основания для оказания международ-

---

¹ См., напр: часть 1 ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 2; Преамбула Договора между Российской Федерацией и Республикой Панама о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Панаме 30.04.2009) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 11.

² См., напр.: Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Токио 12.05.2009) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 8; Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 06.04.2010) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 12.

ной правовой помощи по уголовным делам наряду с международными договорами и соглашениями двустороннего и многостороннего характера.

Следует согласиться с точкой зрения Н.Н. Мазаевой, которая определяет принцип взаимности как общепризнанный принцип международного права, на основе которого может осуществляться международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства при отсутствии в качестве основания такого сотрудничества международного договора Российской Федерации или международного соглашения¹.

Отметим, что непосредственная реализация принципа взаимности путем направления соответствующих письменных заверений возможна и в тех случаях, когда между запрашиваемой и запрашивающей сторонами существуют договор или соглашение о правовой помощи по уголовным делам, что расширяет рамки понятия принципа взаимности. Анализ ряда международных договоров и соглашений показывает, что в них содержится указание на исполнение взаимных обязательств в случаях отсутствия договоренностей по отдельным вопросам правовой помощи. В частности, статья 13 Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам указывает на взаимные договоренности при направлении материалов уголовных дел от одного государства в другое, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992 «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» в ст. 59 также регламентированы взаимные обязательства государств, касающиеся уголовного преследования².

Таким образом, принцип взаимности в сфере международного сотрудничества по уголовным делам может быть реализован непосредственно, как при наличии между Российской Федерацией и иностранным государством договора или соглашения о взаимной правовой помощи, так и при отсутствии такового. Основ-

---

¹ Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 113.

² О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс]: договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным критерием здесь выступают те юридически значимые действия, совершение которых необходимо запрашивающей стороне, т.е. качество и объем правовой помощи, которая будет оказана запрашиваемой стороной. В этой связи весьма удачным представляется определение принципа взаимности, данное Е.Е. Феоктистовой, в соответствии с которым принцип взаимности при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства выражается письменным обязательством уполномоченных на то государственных органов Российской Федерации, соответствующих компетентных органов или должностных лиц иностранного государства взаимно оказывать на добровольной основе аналогичную по юридической силе, основаниям, форме и содержанию правовую помощь в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий¹.

Полагая принцип взаимности альтернативой международному договору или соглашению, следует отметить известную сложность в его реализации. Эта сложность связана, прежде всего, с усмотрением запрашиваемой стороны. В отличие от реализации норм международного договора или соглашения, которые предполагают однозначное выполнение действий запрашивающей стороной, ввиду принятых на себя международных обязательств, реализация принципа взаимности не всегда обеспечивает желаемый для запрашивающей стороны результат. Как справедливо отмечает Е.В. Быкова, подобное положение в определенных случаях может повлечь избежание законного привлечения к уголовной ответственности, выдачи и привести к необеспечению неотвратимости наказания². В такой ситуации запрашивающая сторона практически лишена правовых способов воздействия на запрашиваемую сторону и зачастую достижение договоренности возможно только дипломатическим путем, что, безусловно, требует сил и средств высшего государственного уровня. Также следует отметить, что отсутствие временных рамок принятия решения запрашиваемой стороной отрицательно сказывается на ожи-

---

¹ Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам. С. 11.

² Быкова Е.В. Пробельные вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 22-24.

даемом результате правовой помощи по уголовным делам. Известно, что в подавляющем большинстве случаев при производстве по уголовному делу, в каком бы государстве оно ни осуществлялось, промедление с совершением процессуальных и иных юридически значимых действий пагубно сказывается на качестве расследования и на исходе дела в целом. С целью минимизации такого отрицательного воздействия вновь возникает необходимость задействовать дипломатические каналы.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой динамично развивающийся институт, одной из основ которого является принцип взаимности оказания правовой помощи. Учитывая проблемные аспекты реализации названного принципа, рассмотренные выше, представляется целесообразным законодательно закрепить его понятие, механизмы его реализации в уголовно-процессуальном законодательстве как Российской Федерации, так и Киргизской Республики. Отметим, что конструктивная доработка положений принципа взаимности как основополагающего принципа международного сотрудничества по направлению передачи уголовного судопроизводства возможна лишь при консолидации усилий государств, заинтересованных в борьбе с преступностью.

1.2. Правовые основы и порядок исполнения поручений иностранных государств об осуществлении уголовного преследования на территории Российской Федерации

Направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в иностранное государство как комплексный правовой институт имеет свою реализацию также и путем исполнения Российской Федерацией аналогичных обязательств перед иностранными государствами. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации регламентирует исполнение запроса об уголовном преследовании, поступившего из иностранного государства. Как и при направлении материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования, международно-правовым основанием такого вида сотрудничества является Европейская конвенция о передаче су-

допроизводства по уголовным делам, которая была заключена в г. Страсбурге 15.05.1972. Как уже отмечалось, названная Конвенция реализует общепризнанную «формулу» в международном праве “aut dedere aut judicare” – «выдай или суди» (лат.), что в полной мере отражает дух справедливости и неотвратимости наказания для лиц, нарушивших закон, где бы территориально они ни находились. Другим международным документом в области правовой помощи между государствами, входящими в Совет Европы, является Европейская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22.01.1993. Принятая значительно позже Конвенции о передаче судопроизводства, Минская конвенция отчасти детализирует некоторые положения, связанные с осуществлением уголовного преследования по запросу государств-участников. Так, например, Минская конвенция оперирует понятиями «обязанность уголовного преследования», «поручение об уголовном преследовании», придавая нормам императивный характер, в отличие от Конвенции о передаче судопроизводства, где говорится о «просьбе о проведении судопроизводства».

При совершении преступления российским гражданином на территории иностранного государства его компетентные органы составляют поручение и направляют материалы уголовного преследования Генеральную прокуратуру РФ для определения возможности осуществить уголовное преследование.

В УПК РФ реализации положений названных международных документов в части осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства посвящена ст. 459. Вместе с тем такое регулирование представляется недостаточным, поскольку статья содержит лишь общие правовые предписания, что неоднократно являлось предметом обсуждения в кругу ученых и практиков¹.

---

¹ См., напр.: Антонович Е.К. Особенности принятия решений при поступлении запросов иностранных государств об уголовном преследовании или возбуждении уголовного дела // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С. 12-15; Феоктистова Е.Е. Уголовное преследование в рамках международного сотрудничества по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 13-14.

Осуществление уголовного преследования по запросу компетентных органов иностранного государства представляет собой специфический вид правовой помощи, который в качестве определяющего признака предполагает делегирование части юрисдикции одним государством другому. При этом не идет речь о выполнении конкретного процессуального действия с ожидаемым результатом, а предполагается осуществление уголовного преследования в полном объеме, включая постановление судебного решения по существу.

По смыслу статьи 459 возможны два варианта исполнения запроса иностранного государства об уголовном преследовании. В первом случае иностранное государство уже осуществляет уголовное преследование российского гражданина, возбудив уголовное дело. Очевидно, что возбуждение уголовного дела – состоявшийся юридический факт, осуществляемый при наличии оснований, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством иностранного государства. В этой ситуации после рассмотрения запроса Генеральной прокуратурой РФ судопроизводство должно быть продолжено на основании материалов переданного уголовного дела в порядке, установленном УПК РФ, как следует из нормы ч. 1 ст. 459 и ч. 2 ст. 73 Минской конвенции. Очевидно, что совмещение в одном производстве материалов, происходящих из разных государств, не может не вызывать практических затруднений. Учитывая, что от момента принятия решения по запросу иностранного государства об уголовном преследовании Генеральной прокуратурой до направления дела в орган расследования проходит значительный промежуток времени, возникает сложность в определении процессуальных сроков расследования. Статья 459 УПК РФ предусматривает расследование, а значит, и исчисление сроков в соответствии с российским законодательством. Вопрос о том, какой момент считать началом судопроизводства на территории Российской Федерации, в УПК РФ не урегулирован. Очевиден тот факт, что судопроизводство как таковое в отношении лица уже ведется, происходит лишь смена компетентных органов. Вместе с тем отметим, что правила национального УПК «точкой отсчета» срока предварительного расследования определяют дату возбуждения уголовного дела.

В случае положительного решения по запросу иностранного государства об уголовном преследовании Генеральная прокура-

тура РФ направляет в органы предварительного расследования уголовное дело, которое возбуждено компетентными органами другого государства. В этой ситуации запрашивающее государство принимает решение о прекращении уголовного преследования, т.е. вынесенное в этом государстве решение о возбуждении уголовного дела юридически аннулируется¹. Представляется, что принятие дела к производству в обычном порядке путем вынесения соответствующего постановления не в полной мере отвечает нормам УПК РФ, поскольку с момента положительного решения Генеральной прокуратуры РФ по запросу об уголовном преследовании запрашивающее государство прекращает уголовное дело. Вместе с тем норма ч. 2 ст. 156 УПК РФ регламентирует принятие к производству возбужденного уголовного дела, а ч. 1 ст. 459 предписывает проведение предварительного расследования в соответствии с нормами российского уголовно-процессуального законодательства.

Очевидно, что в этой ситуации ограничиться стандартным постановлением о принятии дела к производству было бы не верно. Представляется, что и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии с УПК РФ сомнительно в силу международного принципа “non bis in idem” («не дважды за одно то же» – лат.). Очевиден факт, что в отношении лица такое решение по тем же основаниям уже принималось и признано Российской Федерацией в силу международных норм. Одновременно должен быть решен вопрос о квалификации уголовно наказуемого деяния по законодательству Российской Федерации с указанием соответствующей части, статьи УК РФ.

Представляется целесообразной уголовно-процессуальная регламентация принятия и оформления такого специфического решения, которое отражало бы преемственность юрисдикции иностранного государства Российской Федерацией, квалификацию деяния по УК РФ и определяло бы начало предварительного расследования согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству. В целях процессуальной оптимизации полага-

---

¹ Статья 3 Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 15.05.1972). Документ вступил в силу для России 27 сентября 2008 г. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ем рациональным предоставить такое право должностным лицам Генеральной прокуратуры РФ, поскольку итоговые решения по запросам иностранных государств об осуществлении уголовного преследования находятся в ее исключительной компетенции.

В качестве оснований исполнения Российской Федерацией запроса об уголовном преследовании выделим следующие:

- совершившее преступление лицо должно иметь гражданство Российской Федерации;
- преступление должно быть им совершено на территории иностранного государства;
- лицо, совершившее преступление, должно возвратиться на территорию Российской Федерации.

Только при наличии этих условий российская сторона будет рассматривать вопрос об осуществлении уголовного преследования.

Особенностям исполнения поручений об осуществлении уголовного преследования посвящено указание Генпрокуратуры России от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам».

Согласно пункту 1.2.1 указанного документа рассмотрение запросов компетентных органов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации (далее – иностранные запросы об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела) и контроль за их исполнением возлагаются на Главное управление международно-правового сотрудничества¹.

Указанный вид международного сотрудничества, как ранее сказано, не лишен проблем. Как отмечает в своем исследовании К.К. Клевцов, в материалах, поступивших из-за рубежа, отмечаются проблемы организационного характера: из стран зарубежья поступают оригиналы уголовных дел (с постановлениями о воз-

---

¹ О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс]: указание Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2020 № 23/35. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

буждении уголовного дела, часто без продления сроков расследования (Литва, Латвия), оригиналы уголовных дел без постановлений о возбуждении уголовного дела (Эстония), оригиналы отдельных материалов расследования без постановлений о возбуждении уголовного дела (Черногория, Чехия), копии материалов расследования с копиями постановлений о возбуждении уголовного дела (Польша). Такая рассогласованность обусловлена отсутствием соответствующего нормативного регулирования как в международно-правовых документах, так и в национальных законодательствах России и иностранных государств. Поэтому российским правоприменителям в подобных случаях трудно определить правовой статус материала и ответить на важный процессуальный вопрос: продолжить расследовать уголовное дело или же проводить доследственную проверку с последующим (при наличии оснований) возбуждением уголовного дела¹.

Отметим, что в некоторых зарубежных государствах нет стадии возбуждения уголовного дела и соответствующее постановление не выносится. Однако существуют другие процессуальные документы, знаменующие начало уголовного преследования. Разделяем точку зрения А.Г. Волеводза и П.А. Литвишко о том, что материалы уголовного дела должны быть переданы в подлинниках, а также содержать документ, указывающий на «открытие» производства по делу². Если подобный документ в материалах, направленных в Российскую Федерацию, отсутствует, нельзя говорить о передаче уголовного судопроизводства.

Вышеизложенные аргументы, а также анализ норм Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам позволяют сделать вывод о том, что при получении запроса об осуществлении уголовного преследования следственные органы Российской Федерации признают решение о начале производ-

---

¹ Клевцов К.К. Исполнение поручений иностранных государств об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации // Законность. 2019. № 8. С. 64.

² Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Правовое регулирование стадии начала досудебного производства: международный и зарубежный опыт // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции (Москва, 21 марта 2014 г.). В 2 ч. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014. Ч. 1. С. 115-130.

ства, вынесенное компетентными органами иностранного государства. Следовательно, проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ по поступившим материалам не может быть проведена, а дело в этом случае принимается к производству соответствующим постановлением, копия которого в установленном порядке направляется прокурору. В настоящее время отсутствует четкий правовой алгоритм действий, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве и международных документах, в т.ч. двустороннего характера, отражающий порядок уголовного преследования российских граждан по запросам зарубежных государств.

1.3. Развитие правовой основы сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики в сфере уголовного судопроизводства

Начало 90-х гг. прошлого столетия ознаменовалось историческим событием, коренным образом повлиявшим на развитие и ход дальнейших международных процессов на большей части евразийского континента. Этим событием стал распад СССР, который породил многочисленные проблемы международного характера, не урегулированные правовыми нормами. В числе таких проблем оказалось и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

В бытность СССР сотрудничество РСФСР с Киргизской ССР¹ в сфере уголовного судопроизводства осуществлялось на основе положений ст. 31 УПК РСФСР, которая регламентировала порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями и органами союзной республики. Особенностью сотрудничества компетентных органов и должностных лиц РСФСР и Киргизской ССР являлась непосредственность их сношения. Так, согласно ч. 1 ст. 31 УПК РСФСР, при необходимости выполнения отдельных судебных или следственных действий или принятия розыскных мер на территории других союзных республик суды, следователи и органы

---

¹ С провозглашением своей независимости 31 августа 1991 г. Киргизская ССР стала именоваться Киргизской Республикой.

дознания по делам, находящимся в их производстве, непосредственно сносятся с соответствующими органами других союзных республик.

Следует отметить, что положения указанной нормы «были бланкетными и не содержали четких правил о порядке сношений»¹. Такое положение позволяло компетентным государственным органам и должностным лицам, участвующим в осуществлении международной правовой помощи по уголовным делам, самостоятельно устанавливать правила поведения и запреты, что не исключало «появления юридических казусов»².

В процессе коренного обновления бывших союзных республик – Киргизской ССР и РСФСР, ныне самостоятельных государств, изменилась доктрина взаимоотношений между ними. Трансформация общественного строя этих государств, ранее объединенных общим характером политического, экономического, социально-культурного и правового развития, потребовала ключевых изменений сложившихся межгосударственных отношений. Последовавшие вслед за этим изменения, наряду с другими негативными явлениями, рост преступности, высокий уровень её организованности и интернационализация, выходящая за пределы одного государства, усилили роль интеграционных процессов и формирования эффективной правовой базы для международной правовой помощи по уголовным делам. Таким образом, необходимость заключения международных договоров, направленных на урегулирование сотрудничества России и Киргизии в сфере уголовного судопроизводства, была вызвана объективными причинами.

Под международным договором Российской Федерации понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких

---

¹ Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: учеб. пособие. СПб., 1997. С. 15.

² Решняк М.Г. Некоторые вопросы взаимодействия органов расследования сотрудничающих государств в борьбе с организованной преступностью // Сборник научных трудов. М., 1998. С. 194.

связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования¹.

Первым шагом на пути создания правовой основы сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики в сфере уголовного судопроизводства стало заключение этими государствами 14 сентября 1992 г. в г. Бишкеке Договора о правовой помощи. Подписание указанного международного договора заполнило «правовой вакуум», имевший место в отношениях Киргизии и России на данный период, в области оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, поскольку процессуальные нормы национальных законодательств пребывали в прежнем состоянии, что, как было отмечено, не отвечало реалиям сложившихся международных отношений.

Срок действия Договора о правовой помощи 1992 г. со дня его вступления в силу определен в 5 лет. Однако он будет оставаться в силе на последующие пятилетние периоды, если одно из государств не денонсирует² его, уведомив об этом нотой другое государство не менее чем за 6 месяцев до даты истечения срока действия договора (ст. 80).

22 января 1993 г. в г. Минске был принят Устав Содружества Независимых Государств³, призванный совершенствовать механизмы сотрудничества в СНГ и повышать их эффективность. Устав СНГ определил основные принципы, в соответствии с которыми строят свои отношения государства – участники Содружества. Эти принципы нашли отражение в международных договорах Киргизии и России о правовой помощи по уголовным делам, заключенных в последующем. Важную роль в урегулирова-

---

¹ Пункт «а» ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757 (далее – Закон о международных договорах).

² Под денонсацией международного договора понимается способ прекращения действия двустороннего международного договора или выхода из многостороннего международного договора, представляющий собой уведомление участника о расторжении договора в порядке и сроки, предусмотренные в таком договоре. Условия и порядок денонсации международных договоров регламентированы Законом о международных договорах.

³ Ратифицирован Верховным Советом РФ 15 апреля 1993 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. М., 2000. С. 694.

нии отношений данных государств в сфере уголовного судопроизводства играют следующие принципы:

1) уважение суверенитета государств – членов СНГ, неотъемлемого права народов на самоопределение и права распоряжаться своей судьбой без вмешательства извне;

2) верховенство международного права в межгосударственных отношениях;

3) обеспечение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических и иных убеждений;

4) добросовестное выполнение принятых на себя обязательств по документам Содружества, включая Устав СНГ;

5) учет интересов друг друга и Содружества в целом, оказание на основе взаимного согласия помощи во всех областях их взаимоотношений (ст. 3 Устава СНГ).

В тот же день государствами – членами СНГ была принята Минская конвенция 1993 г., которая охватывает широкий круг вопросов, касающихся правовой помощи по уголовным делам. Заключение названной Конвенции Киргизией и Россией явилось следующим этапом по укреплению межгосударственных отношений в сфере правовой помощи по уголовным делам. Это стало возможным вследствие заинтересованности стран СНГ, в т.ч. Киргизии и России, в дальнейшем совершенствовании правовой базы сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, принятие Минской конвенции 1993 г. было обусловлено необходимостью принятия акта, способного служить единообразному действию других заключенных между странами СНГ двусторонних договоров в сфере международной правовой помощи по уголовным делам. Наряду с этим требовали решения вопросы налаживания практического взаимодействия компетентных органов и отдельных организационных вопросов оказания правовой помощи по уголовным делам. Безусловно, это послужило качественному развитию института международной правовой помощи по уголовным делам в целом.

Подписание Договора о правовой помощи 1992 г., как было отмечено, способствовало развитию, укреплению и совершенствованию правовых связей и отношений между Киргизией и Россией. При двусторонней договоренности полнее учитываются взаимные интересы двух стран, детальнее регламентируются их

отношения. Однако Минская конвенция 1993 г. позволяет достигнуть единообразного правового регулирования вопросов оказания правовой помощи по уголовным делам, обеспечивает наиболее общий подход к решению данных вопросов для стран СНГ.

Следует отметить активную деятельность компетентных государственных органов Киргизии и России, внесших существенный вклад в развитие межгосударственных отношений указанных стран в сфере правовой помощи по уголовным делам. Международные договоры межведомственного характера¹, заключаемые министерствами и ведомствами двух стран, призваны способствовать реализации межгосударственных соглашений, дополнять их более детальной регламентацией, а также способствовать практике правоприменения. Указанные договоры предусматривают конкретную деятельность тех органов, которые выступают сторонами в отношениях по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Государственно-правовым управлением Президента РФ от 18 мая 1994 г. № А 19-1-1009 и МИД России от 26 мая 1994 г. № 11788/ИС изданы «Официальные разъяснения по вопросам, касающимся порядка заключения международных договоров Российской Федерации межведомственного характера», в которых установлены правила о порядке заключения указанных договоров. В соответствии с названным документом решения о подписании международных договоров межведомственного характера принимаются федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в компетенцию которого входят вопросы, регулируемые такими договорами, по согласованию с МИД России. Предложения о заключении таких договоров представляются в Правительство РФ, которое принимает решение о проведении переговоров о заключении международных договоров Российской Федерации межведомственного характера.

---

¹ Международные договоры, заключенные с иностранными государствами, а также международными организациями от имени федеральных органов исполнительной власти, называются договорами межведомственного характера (ч. 2 ст. 3 Закона о международных договорах).

24 апреля 1992 г. министерствами внутренних дел независимых государств (в их числе Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина)¹ подписано Соглашение «О взаимодействии министерств внутренних дел в сфере борьбы с преступностью»². Формами сотрудничества, согласно указанному соглашению, были названы исполнение запросов и просьб по уголовным делам и содействие в проведении процессуальных действий (п. «а» и «б» ст. 2). Кроме того, стороны по взаимному запросу и просьбе обязались оказывать содействие: а) в задержании лиц, скрывшихся от следствия, суда и отбытия наказания, заключении их в необходимых случаях под стражу; б) выдаче лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение (ст. 6). Данным Соглашением для координации и взаимодействия в борьбе с преступностью было учреждено Соплашение министров внутренних дел независимых государств.

Прокуратурами независимых государств (Беларуси, Казахстана, Киргизии и России) 8 октября 1992 г. было подписано Многостороннее соглашение о правовой помощи и сотрудничестве, внесшее уточнения по вопросам сроков исполнения ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам. Согласно статье 6 данного Соглашения ходатайство выполняется в срок не позднее одного месяца.

Рост преступности в организованных формах как в национальном, так и в международном масштабе обусловил подписание МВД стран – участниц СНГ Соглашения «О сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью» от 17 февраля 1994 г.³ Данный международный акт содержит норму, внесшую существенную новеллу в правовую регламентацию оказания правовой помощи по уголовным делам. Так, в соответствии со ст. 9 указанного Соглашения сто-

---

¹ Позднее к Соглашению присоединилось МВД Республики Молдова.

² Сотрудничество государств в борьбе с преступностью: сб. док. Вып. 1. М., 1993.

³ Правовое регулирование деятельности ОВД: сб. норм. прав. актов. В 3 т. / отв. ред. В.А. Васильев; сост. Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. М., 2001. Т. 1. С. 475.

роны в рамках законодательства своих государств будут осуществлять согласованные меры по защите лиц (а в случае необходимости – их близких родственников), показания или действия которых имеют или могут иметь важное значение для предупреждения или пресечения деятельности организованных преступных групп либо расследования или судебного рассмотрения дел, связанных с организованной преступностью. Данное положение служит важной гарантией прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в проведении отдельных процессуальных действий по запросам.

По инициативе членов Совета министров внутренних дел и генеральных прокуроров 27-28 декабря 1995 г. состоялось совещание экспертов государств – участников СНГ. На состоявшемся совещании обсуждались проблемы, возникшие в практической реализации отдельных положений Минской конвенции 1993 г. Итогом работы стала разработка предложений по внесению изменений и дополнений в указанную конвенцию. Далее, 19 апреля 1996 г., состоялось совещание полномочных представителей и экспертов государств – участников СНГ, предметом работы которых стало окончательное согласование текста проекта Протокола к Минской конвенции 1993 г. и рассмотрение двух других документов: «О проекте типового Договора между государствами – членами СНГ о выдаче преступников» и «О проекте Договора о порядке пребывания и взаимодействия работников правоохранительных органов на территории государств – участников Содружества».

Текст проекта Протокола к Минской конвенции 1993 г. был одобрен для внесения его на рассмотрение очередных заседаний уставных и высших органов СНГ. Кроме того, в целях создания в дальнейшем единого документа, более удобного в применении для практических работников и граждан, участники совещания пришли к выводу о необходимости выработки новой редакции Минской конвенции 1993 г.

Совет министров иностранных дел с участием представителей Совета министров внутренних дел и Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, рассмотрев проект Протокола к Минской конвенции 1993 г., 17 октября 1996 г. признал целесообразность его доработки с учетом поступивших замечаний и предложений. 12-14 ноября того же

года в Исполнительном Секретариате Содружества (г. Минск) прошло совещание полномочных представителей государств-участников и органов СНГ по доработке и согласованию проекта Протокола к Минской конвенции 1993 г.

Протокол к Минской конвенции 1993 г. был подписан 28 марта 1997 г. Данным Протоколом в части, касающейся оказания правовой помощи по уголовным делам, в Конвенцию внесен ряд новелл. Статьи 5, 6, п. 4 ст. 9, ст. 19, п. 1 ст. 58, ст. 60, 62, 80 изложены в новой редакции, анализ которых показывает, что прежние нормы значительно конкретизированы и расширены. В частности, компетентные органы сносятся друг с другом, наряду с центральными органами, через территориальные и другие органы (ст. 5); дополнен перечень процессуальных действий (допрос третьих лиц, розыск лиц и др.) (ст. 6). Статья 19 изложена в менее категоричной редакции: согласно данной норме отказ в правовой помощи может быть полным либо частичным.

Кроме этого, Конвенция дополнена целым рядом норм: ст. 61¹ (Розыск лица до получения требования о выдаче); 61² (Исчисление срока содержания под стражей); 67¹ (Повторное задержание или взятие под стражу); 76¹ (Признание приговоров) и 78¹ (Передача на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы). Указанные нормы привнесли положения, необходимость которых в большей степени была продиктована правоприменительной практикой компетентных органов стран СНГ, сложившейся за время действия Конвенции.

Таким образом, наряду с полномочными органами СНГ деятельность органов исполнительной власти Киргизии и России способствовала дальнейшему совершенствованию правовой основы сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

6 марта 1998 г. в г. Москве государствами – участниками СНГ была подписана Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (далее – Московская конвенция 1998 г.). Данный международный договор закрепил основные, принципиальные положения о передаче осужденных. В этом документе нашли отражение принципы уважения суверенитета государств, взаимного сотрудничества и гуманности. Кроме того, немаловажным представляется то, что

принятая конвенция способствует более эффективному достижению целей наказания, поскольку осужденные передаются для отбывания наказания в государстве, гражданами которого являются или постоянно проживают на его территории.

Вместе с тем пробелы национальных законодательств (прежде всего, уголовно-процессуального закона) Киргизии и России, которые имели место в начале – середине 90-х гг., при непосредственном применении норм международного договора не могли исключить возникновение проблем организационного характера при оказании правовой помощи по уголовным делам. В этой связи интересен пример, который приводит М.Г. Решняк, о взаимодействии правоохранительных органов России и Украины при отсутствии необходимых правовых норм. Как пишет автор, «заключаемые правоохранительными органами приграничных районов и областей сопредельных государств межрегиональные соглашения о взаимодействии в раскрытии и расследовании преступлений, по существу, являются уже межгосударственными. Подобные соглашения были заключены между Белгородской областью России, Сумской и Харьковской областями Украины. И хотя данные соглашения с точки зрения норм международного права не имеют юридической силы, анализ практики свидетельствует, что в связи с низкой эффективностью существующего порядка обращения за оказанием правовой помощи через центральные органы работники правоохранительных органов России вынуждены вступать в прямые контакты со своими коллегами из сопредельных государств»¹.

Приведенный пример может свидетельствовать о том, что даже при наличии международного договора, нормы которого могут непосредственно применяться в сотрудничестве государств в сфере уголовного судопроизводства, отсутствие согласованных с этими нормами процессуальных норм национального права препятствует эффективному осуществлению международной правовой помощи по уголовным делам. Поэтому после заключения Договора о правовой помощи 1992 г., Минской конвенции 1993 г. все же существовала потребность в согласовании нацио-

---

¹ Решняк М.Г. Некоторые вопросы взаимодействия органов расследования сотрудничающих государств в борьбе с организованной преступностью. С. 194.

нальных законодательств Киргизии и России с нормами международного права.

Способы согласования национальных законодательств с международным правом, по мнению В.Ф. Цепелева, различны и зависят от законодательства и правоприменительной практики конкретного государства. «Наиболее распространенным термином, – считает автор, – для обозначения процесса такого согласования является “*трансформация*”. Она происходит во всех случаях, когда внутригосударственное право приводится в соответствие с международным, даже если формулировки того или иного международного договора могут породить представление о непосредственном применении его положений для регулирования внутригосударственных отношений»¹. Следует отметить, что наряду с трансформацией согласование национального и международного права возможно посредством имплементации международного права.

Под имплементацией понимается фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, она осуществляется путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

По данному вопросу Б.Л. Зимненко считает логичным именовать процесс реализации норм международного права в порядке согласования международного и внутригосударственного права национально-правовой имплементацией. По его мнению, понятие имплементации (реализации) шире по объему и включает в себя как национально-правовую имплементацию, так и трансформацию, являющуюся механизмом, благодаря которому нормы одной системы становятся нормами другой системы. Однако, как пишет Б.Л. Зимненко, согласование норм международного и внутригосударственного права может и не влечь за собой появление в национальном законодательстве новых внутригосударственных нормативных актов, а в праве – новых норм, как это происходит в результате действия отсылочных норм (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Поэтому указанный автор считает более пра-

---

¹ Цепелев В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования правовой основы борьбы с преступностью на территории СНГ // Особенности развития уголовной политики в современных условиях: труды Академии МВД России. М., 1996. С. 27-28.

вильным говорить о двух основных формах (способах) согласования международного и внутригосударственного права – отсылке и инкорпорации¹.

Р.А. Мюллерсон в этой связи пишет: «Когда государство принимает на себя международно-правовые обязательства, и нормы, содержащиеся в них, предполагается использовать при регулировании внутригосударственных отношений, то возможны два основных варианта помощи национального права... Государство может включить в свое национальное законодательство норму, которая отсылает субъектов внутригосударственного права к правовым моделям, сформулированным в нормах международного права. Этот способ согласования принято называть *отсылкой*. Второй возможностью является принятие государством норм национального законодательства. Так как в этой ситуации вводятся новые нормы внутригосударственного права, то этот способ именуется *инкорпорацией*»².

С принятием Конституции Кыргызской Республики (1993 г.)³ и Конституции Российской Федерации (1993 г.) ратифицированные Кыргызией и Россией международные договоры автоматически стали частью национального законодательства, т.е. имплементировались. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Такой же смысл имеет положение ч. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Рес-

---

¹ Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в системе России // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 96.

² Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 59.

³ Принята на 12-й сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан 12-го созыва 5 мая 1993 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными в нее законами Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию КР» от 16 февраля 1996 г. № 1, «О внесении изменений и дополнений в Конституцию КР» от 21 октября 1998 г. № 134, «О внесении изменений в ст. 5 Конституции КР» от 24 декабря 2001 г. № 112).

публики в новой редакции¹, которая устанавливает: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью законодательства Кыргызской Республики».

Таким образом, конституционные установления Киргизии и России могут свидетельствовать о реальном претворении в жизнь взятых на себя этими странами международных обязательств, что в конечном итоге может способствовать дальнейшему развитию их сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Принятие уголовного закона (УК РФ 1996 г.), предусматривающего порядок уголовного преследования собственных граждан, совершивших преступления вне пределов России (ч. 1 ст. 12), имело большое значение в отраслевом закреплении приоритета международного договора, касающегося вопросов уголовной ответственности, перед национальным правом, а также в воспроизведении в конкретных нормах отдельных положений международных договоров Российской Федерации. Вместе с тем авторы Комментария к УК РФ выражают обеспокоенность «неудачностью» данного положения. По их мнению, «требование закона о том, чтобы предусмотренное УК деяние непременно признавалось преступным в государстве, на территории которого оно было совершено, в ряде случаев подрывает национальный и реальный принципы действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц»².

Статья 13 УК РФ регламентирует вопросы выдачи лиц, совершивших преступление. Так, в части 1 данной статьи установлено, что граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Феде-

---

¹ Принята всенародным голосованием (референдумом) 2 февраля 2003 г.

² Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Вступительная статья // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева М., 1996. С. XIV-XV.

рации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 УК РФ).

В Уголовном кодексе Киргизской Республики (УК КР)¹ также содержится норма, регулирующая действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление за пределами государства (ст. 6). В части 1 названной статьи установлено, что граждане Киргизской Республики, а также постоянно проживающие в Киргизской Республике лица без гражданства, совершившие преступление за пределами Киргизской Республики, подлежат ответственности по УК КР, если они не понесли наказания по приговору суда иностранного государства. Части вторая и третья ст. 6 УК КР аналогичны положениям ст. 13 УК РФ. Уголовная ответственность лиц без гражданства зависит от того, проживают ли они в Киргизской Республике постоянно или временно. Так, если лица без гражданства проживают в Киргизской Республике постоянно, то за преступления, совершенные за пределами Киргизии, несут уголовную ответственность по законам Киргизской Республики.

Нормы уголовных законодательств Киргизии и России, регламентирующие порядок уголовного преследования граждан, совершивших преступления за пределами страны, а также выдачи лиц, совершивших преступления, до принятия соответствующих процессуальных норм играли важную роль в правовом обеспечении международной правовой помощи по уголовным делам.

Значительным событием в совершенствовании правовой базы и дальнейшем развитии сотрудничества России и Киргизии в сфере уголовного судопроизводства стало принятие этими государствами уголовно-процессуальных законов, содержащих нормы, регламентирующие порядок оказания компетентными государственными органами и должностными лицами правовой помощи по уголовным делам. Настоятельная необходимость в принятии таких процессуальных норм была вызвана еще при заключении вышеуказанных международных договоров, поскольку в

---

¹ Вступил в силу с 1 января 1998 г.

соответствии с их нормами устанавливалось, что при оказании международной правовой помощи по уголовным делам применяется внутреннее законодательство страны, исполняющей запрос о правовой помощи.

Раздел XVIII УПК РФ включает в себя нормы, непосредственно регламентирующие основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями и должностными лицами иностранных государств и международными организациями (гл. 53); выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора (гл. 54); передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (гл. 55). В УПК Киргизской Республики также содержится раздел XIV, включающий аналогичные российскому уголовно-процессуальному закону положения. Нормы указанных уголовно-процессуальных законов в достаточной степени регулируют вопросы взаимодействия компетентных органов и должностных лиц по уголовным делам.

Важным условием эффективного и конструктивного сотрудничества Киргизии и России в сфере уголовного судопроизводства является его осуществление в режиме международной законности, т.е. при точном и неуклонном соблюдении международно-правовых норм, общепризнанных принципов международного права.

Рассмотренные международные и национальные нормативные правовые акты, регламентирующие международную правовую помощь по уголовным делам, основанные на нормах указанных актов взаимосвязанные и взаимосогласованные действия компетентных органов и должностных лиц по ее осуществлению, а также дальнейшее совершенствование национальных законодательств образуют устойчивую правовую и организационную основу сотрудничества Киргизии и России в сфере уголовного судопроизводства. Дальнейшее развитие института международной правовой помощи по уголовным делам послужило бы сближению правовых систем Киргизии и России и стало бы шагом на пути создания единого правового пространства сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Применительно к Европейско-

му сообществу Л. Богораз отмечает, что «в Европейском сообществе каждое государство живет по собственным законам, и многие из них имеют собственные конституции. Однако их конституции базируются на единых принципах права, и таким образом можно считать правовое пространство ЕС единым»¹.

1.4. Теоретико-юридические основы передачи материалов уголовного дела (уголовного преследования) по законодательству Киргизской Республики

Основанием для передачи уголовного преследования (судопроизводства) служит отсутствие возможности обеспечить надлежащее расследование на территории государства, в котором оно расследуется, в связи с отсутствием лица, в отношении которого оно возбуждено. Кроме того, важным условием передачи уголовного преследования (судопроизводства) является невозможность обеспечить нахождение данного лица на территории этого государства (например, отказ в выдаче).

Представляется верным мнение о том, что знание оснований отказа в выдаче крайне важно для правоприменителя, поскольку в практической деятельности оно позволяет избежать бессмысленных обращений с просьбой о выдаче и, соответственно, необоснованного промедления с началом уголовного преследования, которое, как известно, может привести к негативным последствиям, вплоть до утраты судебной перспективы дела. Не случайно поэтому, что многие государства не задействуют механизм выдачи, заранее зная, что в дальнейшем будет получен отказ.

Следует отметить, что УПК КР детально не регламентирует порядок передачи уголовного преследования (судопроизводства) и действия, которые следователь должен выполнить до такой передачи, за исключением того, что он должен произвести все возможные следственные и иные процессуальные действия в отсутствие подозреваемого (обвиняемого). В практической деятельно-

---

¹ Богораз Л. Один закон для всех?: Реально ли разработать правовую модель для СНГ или даже одной Российской Федерации // Новое время. 1993. № 30. С. 23.

сти после возбуждения уголовного дела и выполнения всех возможных следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), следователь приостанавливает досудебное производство на основании ст. 237 УПК КР. После того, как Генеральная прокуратура КР примет решение о передаче уголовного преследования (судопроизводства), досудебное производство возобновляется и уголовное дело передается вместе с поручением компетентному органу иностранного государства. Это обусловлено тем, что при направлении запрашивающим государством возбужденного уголовного дела расследование по этому делу продолжается запрашиваемым государством в соответствии с его национальным законодательством (ч. 2 ст. 73 Минской конвенции 1993 г.). Кроме того, следователь должен решить вопрос о продлении сроков досудебного производства для дальнейшего направления уголовного дела компетентному органу иностранного государства. Это диктуется требованием соблюдать процессуальные сроки, и особенно при направлении материалов уголовного дела в другое государство. Тем более данное требование предусмотрено нормами международного права (например, ч. 2 ст. 92 Кишиневской конвенции).

Правовую основу передачи уголовного преследования (судопроизводства) составляют нормы как международного (международные договоры), так и национального права. К международным договорам, в которых предусматривается передача уголовного преследования (судопроизводства), следует отнести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002, Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972, международные договоры, посвященные борьбе с отдельными видами преступлений.

Следует сделать оговорку, что в юридической литературе понятие «передача уголовного преследования» иногда именуется «передача уголовного судопроизводства», «осуществление уголовного преследования по запросу иностранного государства». Однако, несмотря на имеющиеся в данных терминах семантические различия, ученые-юристы используют их для обозначения

одного и того же правового явления (при отсутствии специальных оговорок).

Так, например, Минская конвенция 1993 г. и Кишиневская конвенция 2002 г. являются основополагающими документами в области передачи уголовного преследования (судопроизводства) для государств – участников СНГ. Однако, несмотря на то, что Минская конвенция 1993 г. играет на данный момент важную роль, особенно для Киргизии, следует подчеркнуть, что многие ее положения, в т.ч. касающиеся передачи уголовного преследования (судопроизводства), не соответствуют потребностям и реалиям сегодняшнего дня. В этом смысле более прогрессивна Кишиневская конвенция 2002 г., которая ратифицирована Жогорку Кенешом¹ Киргизской Республики.

Вопросам передачи уголовного преследования (судопроизводства) в данной конвенции посвящена отдельная часть. Помимо тех из них, которые отражены в Минской конвенции 1993 г., в ней закреплены и такие важные с точки зрения практики положения, как:

- взятие под стражу граждан до получения поручения об осуществлении уголовного преследования; порядок сношений по вопросам уголовного преследования;
- переход юрисдикции;
- порядок передачи уголовных дел, находящихся в производстве судов;
- объединение уголовных дел в одно производство;
- отказ в осуществлении уголовного преследования.

На национальном уровне вопросам передачи уголовного преследования (судопроизводства) посвящены две статьи УПК КР. Статья 517 УПК КР регламентирует основания и порядок направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Киргизской Республики и в дальнейшем скрывшегося за ее пределами. В статье 518 УПК КР говорится об исполнении Киргизской Республикой таких запросов в случае совершения преступления ее гражданином на терри-

---

¹ В переводе с киргизского – «Верховный Совет», состоящий из 120 депутатов однопалатный парламент Киргизской Республики, законодательный орган государства.

тории иностранного государства, возвратившимся обратно в Киргизию. Так, в соответствии со ст. 517 УПК КР в случае совершения преступления на территории Киргизской Республики иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Киргизии все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру КР, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования. Из данной нормы усматривается, что передача материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования возможна только при наличии следующих условий:

- 1) преступление совершено на территории Киргизской Республики;
- 2) совершено оно иностранным лицом, оказавшимся за пределами Киргизии;
- 3) отсутствует возможность производства процессуальных действий с его участием.

С учетом сказанного направление материалов уголовного дела в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования на практике применяется, как правило, в случае, если преступление совершено на территории Киргизской Республики иностранным гражданином либо лицом без гражданства, не проживающим постоянно на территории Киргизии, оказавшимся за ее пределами, и в отношении которого невозможно задействовать механизм выдачи.

Интернационализация преступности привела к увеличению числа преступлений «с иностранным элементом», имеющих транснациональный международный характер, которые совершаются иностранцами, пытающимися укрыться от правосудия в государстве, гражданами которого они являются, и в силу этого выдаче не подлежат.

В этих условиях особую актуальность приобретает такая форма международного сотрудничества, как передача судопроизводства по уголовным делам. В тех случаях, когда в выдаче лица на законных основаниях отказано и обвиняемый не может быть привлечен к уголовной ответственности по законам государства, в котором было совершено преступление, эффективным спосо-

бом реализации принципа неотвратимости ответственности является передача судопроизводства по уголовному делу компетентным органам государства, на территории которого пребывает данное лицо. Данный вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства направлен на достижение целей правосудия и обеспечение интересов жертв преступлений путем осуществления судопроизводства по делу государством, обладающим юрисдикцией в отношении подозреваемого лица. В отличие от института выдачи, являющегося древнейшей формой международного сотрудничества в правоохранительной сфере, институт передачи судопроизводства по уголовным делам в транснациональном уголовном правосудии появился относительно недавно и имеет ряд отличий от иных видов международного сотрудничества в правоохранительной сфере. Передача судопроизводства по уголовным делам представляет собой уступку полномочий по привлечению к уголовной ответственности другому государству. При данной форме сотрудничества государство, компетентное осуществлять преследование за преступление, временно отказывается от судопроизводства по делу и передает свои полномочия другому государству, которое может реализовать их только на основании просьбы о разбирательстве.

Передача судопроизводства по уголовным делам как форма международного сотрудничества в борьбе с преступностью представляет собой объединение усилий государств в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности. Содержание такого сотрудничества включает в себя осуществляемые на основе действующих норм международного права и национального законодательства согласованные действия и взаимопомощь заинтересованных государств в осуществлении уголовного судопроизводства на основе взаимного доверия сторон.

Анализ международных договоров Киргизской Республики и Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что под компетентным учреждением юстиции¹ этих государств можно

---

¹ В настоящем пособии «компетентное учреждение юстиции», «учреждение юстиции» и «компетентный орган» понимаются как равнозначные. Их употребление не меняет смысла названия органа государства, уполномоченного участвовать в оказании международной правовой помощи по уголовным делам.

понимать национальный государственный орган, уполномоченный осуществлять властно-организующую деятельность, имеющую своей целью обеспечить участникам международной правовой помощи по уголовным делам возможность реализовать принадлежащие им права и обязанности, установленные правовыми нормами о международной правовой помощи по уголовным делам, а также гарантировать контроль и надзор за законностью и обоснованностью ее осуществления. Таким образом, к компетентным учреждениям юстиции России и Киргизии, уполномоченным осуществлять международную правовую помощь, относятся суд, прокуратура и органы досудебного производства¹.

---

¹ Следует отметить, что по уголовно-процессуальному закону Киргизской Республики правом производства следствия обладают только следователи соответствующих компетентных органов. Анализ полномочий органа дознания показывает, что он имеет право проводить оперативно-розыскную деятельность, осуществлять меры обеспечительного характера деятельности органов следствия и суда (ст. 38).

Глава 2. Порядок и условия передачи материалов уголовного дела с целью осуществления уголовного преследования на территории иностранного государства

2.1. Правовая регламентация в российском законодательстве процессуального порядка передачи материалов уголовного дела в иностранное государство с целью осуществления уголовного преследования

Передача уголовного судопроизводства в иностранное государство с целью осуществления уголовного преследования регламентирована ст. 458 УПК РФ и рядом международных нормативно-правовых актов, которые рассмотрены в предыдущих параграфах настоящего пособия. Все сношения по вопросам уголовного преследования лиц, совершивших преступления, осуществляются через центральные органы государств – участников международных Конвенций и соглашений. Указание на эти органы содержится в соответствующих международных актах, а также в нормах национального законодательства. На территории Российской Федерации таким центральным органом является Генеральная прокуратура.

Нормы ст. 458 УПК РФ¹ предусматривают, что в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру РФ, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Процессуальный порядок направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования во многом схож с порядком направления запроса о правовой помощи. Спецификой направления материалов уголовного дела является его осуществление исключительно посредством Генеральной прокуратуры РФ от имени Российской Федерации¹. В силу предписаний ст. 453 УПК РФ запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются. Отметим, что в случаях направления уголовного дела для осуществления уголовного преследования в Киргизскую Республику перевода на киргизский язык не требуется, поскольку вторым официальным языком Киргизской Республики является русский язык. Данное обстоятельство значительно облегчает процедуру передачи уголовного судопроизводства.

Форма запроса и его содержание подчинены правилам ст. 454 УПК РФ. Форма запроса – письменная. Запрос подписывается должностным лицом Генеральной прокуратуры РФ и удостоверяется гербовой печатью.

В запросе должна содержаться следующая информация:

- 1) наименование органа, от которого исходит запрос;
- 2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;
- 3) наименование уголовного дела и характер запроса;
- 4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения;
- 5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- 6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УК РФ, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением¹.

Так же, как и для направления запроса о производстве отдельных уголовно-процессуальных действий, для направления уголовного дела в целях осуществления уголовного преследования иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Российской Федерации и оказавшегося за ее пределами, необходимо наличие действующего международного договора или соглашения, либо письменного обязательства о взаимодействии на основе принципа взаимности, где данный вид правовой помощи по уголовным делам прямо предусмотрен.

Сроки, в течение которых рассматриваются и исполняются международные запросы, достаточно длительны. В целях недопущения нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства по уголовному делу, в отношении которого направлен запрос о передаче уголовного судопроизводства, целесообразно вынести постановление о приостановлении производства по делу по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Уголовное дело, направляемое в иностранное государство, должно содержать совокупность обвинительных доказательств, достаточных для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого, т.е. для уголовно-процессуального акта, образующего главное звено в процессе осуществления функции уголовного преследования².

Практическая реализация названного положения предполагает вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого перед решением вопроса по передаче уголовного дела в иностранное государство. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого является ключевым моментом всего уголовного преследования и знаменует смену процессуального ста-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (14-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2017.

туса лица, а также выводы следствия о совершении конкретным лицом преступления. Кроме того, в содержании указанного постановления подробно отражены фактические данные, позволяющие квалифицировать данное деяние по одной из статей УК РФ. Учитывая принцип «двойной криминальности», это значительно облегчает работу зарубежных коллег по определению соответствующей статьи уголовного закона иностранного государства, в соответствии с которой будет продолжено уголовное преследование и назначено наказание.

Важно отметить, что производство по уголовному делу после его передачи в иностранное государство должно быть прекращено в силу общепринятых международных норм, основывающихся на принципе недопустимости наказания за одно и то же деяние дважды – “*non bis in idem*” (лат.). Таким образом, получив согласие запрашиваемого государства на осуществление уголовного преследования своего гражданина, следственные органы Российской Федерации должны прекратить уголовное преследование этого лица.

Вместе с тем такое основание для прекращения уголовного дела в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не предусмотрено. Заслуживающим внимания в этой связи представляется предложение о введении нового основания для прекращения уголовного дела в ч. 1 ст. 24 УПК РФ – «передача уголовного дела в другое государство», сформулированное Ч.С. Табалдиевой на страницах диссертационного исследования¹.

Договором или соглашением между государствами может быть предусмотрено возобновление производства по уголовному делу в случае его прекращения запрашиваемой стороной после получения.

Последовательность действий по направлению материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в иностранное государство представляет собой следующие этапы:

---

¹ Табалдиева Ч.С. Досудебное производство по материалам и уголовным делам, поступившим из других государств (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19-20.

1. Возбуждение уголовного дела в отношении иностранного гражданина, покинувшего территорию Российской Федерации;

2. Производство следственных и процессуальных действий, возможных в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), в т.ч. установление его места нахождения на территории иностранного государства;

3. Подготовка и направление Генеральной прокуратурой РФ запроса о выдаче лица в Российскую Федерацию или о продолжении уголовного преследования в соответствии с нормами Европейской конвенции о передаче судопроизводства, двустороннего договора или соглашения с запрашивающим государством, а также принципа взаимности;

4. Получение ответа от запрашиваемого государства, в зависимости от которого:

– уголовное дело в отношении иностранного гражданина прекращается;

– осуществляется направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования в иностранное государство;

– осуществляется подготовка процедуры экстрадиции лица из иностранного государства в Российскую Федерацию при отказе в возбуждении уголовного дела (прежде всего, это положение касается лиц без гражданства).

2.2. Особенности процессуального порядка передачи материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования, регламентированные национальным законодательством Киргизской Республики

Общие положения об исполнении международных поручений в сфере уголовного судопроизводства

Международное право исходит из правила, согласно которому уголовно-процессуальное право имеет свою территориальную сферу, определяемую суверенитетом государства. Это правило не допускает производства уголовно-процессуальных действий на территории другого государства даже при согласии последнего.

Поэтому основным способом решения данной проблемы по конкретному уголовному делу является поручение (запрос) о правовой помощи.

Согласно статье 512 УПК КР, при необходимости проведения на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, экспертизы и иных отдельных следственных и судебных действий суд, прокурор, следователь запрашивают их производство соответствующим органом иностранного государства, с которым имеется международный договор или соглашение об оказании взаимной правовой помощи.

Запрос о производстве процессуальных и судебных действий направляется через:

1) Верховный суд – по вопросам судебной деятельности Верховного суда;

2) Судебный департамент при Верховном суде – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного суда;

3) Генеральную прокуратуру Киргизской Республики (далее – Генеральная прокуратура) – по уголовным делам, находящимся в производстве правоохранительных органов.

Запрос должен быть оформлен надлежащим образом и содержать следующие основные реквизиты, предусмотренные ст. 513 УПК КР и международными договорами:

- наименование органа, от которого исходит запрос;
- наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;
- наименование уголовного дела и характер запроса;
- данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения;
- изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса, а при необходимости – также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Запрос о производстве процессуальных действий составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, его направляющим, и удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа. Запрос и прилагаемые к нему документы оформляются на киргизском, русском языках и в переводе на язык того иностранного государства, в которое оно направляется.

Международными договорами предусмотрены дополнительные требования, предъявляемые к отдельным видам правовой помощи. Например, Минская конвенция 1993 г. содержит требование об указании в поручении о взятии под стражу или задержании подозреваемого до получения требования о выдаче сведений о вынесенном постановлении об аресте либо задержании или приговоре, вступившем в законную силу, а также обязательства о том, что требование о выдаче будет представлено дополнительно (ст. 61).

Свидетель, потерпевший, его представитель, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства, находящиеся за пределами территории Киргизской Республики, могут быть вызваны с их согласия для производства процессуальных или судебных действий на территории Киргизской Республики в порядке, предусмотренном ст. 515 УПК КР, ст. 72-75 Минской конвенции 1993 г. и двусторонними международными договорами. Указанные лица приглашаются для участия в производстве процессуальных действий повестками или на основании судебных решений, которые передаются им для этих целей должностным лицом правоохранительного или судебного органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Лицу, которое согласилось прибыть по вызову, обеспечивается личный иммунитет от уголовного, а также любого другого преследования за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами государственной границы Киргизской Республики. Действие иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию Киргизской Республики до истечения непрерывного срока в течение 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Киргизскую Республику (ст. 515 УПК КР).

Поручение о передаче на время свидетеля или потерпевшего, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы на территории запрашиваемого государства, должно дополнительно содержать указание на время, в течение которого требуется присутствие лица в запрашивающем государстве (ст. 78-1 Минской конвенции 1993 г., ч. 5 ст. 515 УПК КР).

Проведение следственных и судебных действий с участием свидетеля, потерпевшего и его представителя, эксперта осуществляется по правилам уголовно-процессуального законодательства Киргизской Республики.

Исполнение запроса о производстве процессуальных и судебных действий (ст. 516 УПК КР). Минской конвенцией предусмотрено производство следующих следственных действий в порядке оказания правовой помощи: составление и пересылка документов; проведение осмотров, обысков, изъятий, передачи вещественных доказательств; проведение экспертизы; допрос подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, экспертов.

Суд, прокурор, следователь исполняют переданные им в установленном порядке поручения судов и следственных органов иностранных государств о производстве следственных или судебных действий по общим правилам УПК КР. Однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства, а также присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено в международных договорах Киргизской Республики или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности.

Если запрос не может быть исполнен, полученные документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению, соответственно через Генеральную прокуратуру Киргизской Республики или Судебный департамент Киргизской Республики, иностранной организации, от которой исходило поручение. Поручение во всяком случае возвращается, если его исполнение может нанести ущерб суверенитету или безопасности государства либо противоречит законодательству Киргизской Республики.

В УПК КР (ст. 514) установлено правило о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, если они заверены и переданы в установленном международными соглашениями порядке или на основе принципа взаим-

ности. Эти доказательства пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Киргизской Республики в полном соответствии с требованиями отечественного законодательства. Относимость их к данному уголовному делу и достоверность определяются по общим правилам УПК КР.

Для того чтобы иностранные доказательства могли практически использоваться в отечественном уголовном судопроизводстве, могут потребоваться определенные действия, направленные на их процессуальную адаптацию, а именно:

1) перевод протоколов следственных действий и документов на русский или киргизский язык, на котором ведется судопроизводство;

2) осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, и приобщение их к делу особым постановлением (определением).

Направление материалов дела для продолжения уголовного преследования (ст. 517 УПК КР)

Для уголовного преследования иностранных граждан, совершивших преступления на территории Киргизской Республики, но впоследствии выехавших за ее пределы, все материалы досудебного производства передаются в Генеральную прокуратуру КР, которая решает вопрос о их направлении соответствующим органам иностранного государства для продолжения уголовного преследования.

В соответствии со статьей 517 УПК КР в случае совершения преступления на территории Киргизской Республики гражданином иностранного государства, выехавшим за пределы Киргизской Республики, все материалы досудебного производства передаются в Генеральную прокуратуру КР, которая решает вопрос об их направлении соответствующим органам иностранного государства для продолжения уголовного преследования.

Данная статья регулирует вопросы направления материалов дела для продолжения уголовного преследования в случаях, если гражданин иностранного государства совершил преступление на территории Киргизской Республики, после чего оказался за ее пределами, и невозможно производство процессуальных действий с его участием на территории Киргизской Республики.

В таком случае все материалы расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру КР, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования.

Уголовное преследование иностранных граждан, совершивших преступление на территории Киргизской Республики, может быть предпринято иностранным государством на основании поручения Генеральной прокуратуры КР о производстве уголовного преследования:

а) если это предусмотрено международным договором или на основе принципа взаимности;

б) если по законодательству иностранного государства выдача данного лица невозможна.

Минская конвенция 1993 г., Кишиневская конвенция 2002 г., а также большинство двусторонних соглашений о правовой помощи содержат положения о возможности уголовного преследования собственных граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений на территории другой договаривающейся стороны.

При направлении в другое государство запроса об уголовном преследовании уголовное дело в отношении подозреваемого, обвиняемого лица должно быть приостановлено на основании п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК КР, который регламентирует приостановление производства по делу в случае, когда место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует в связи с решением вопроса о лишении подозреваемого, обвиняемого иммунитета и (или) выдаче иностранным государством либо при направлении материалов дела иностранному государству для продолжения уголовного преследования.

Передача иностранным государством уголовного дела для дальнейшего проведения досудебного производства в отношении гражданина Киргизской Республики, совершившего преступление на территории иностранного государства и вернувшегося в Киргизскую Республику, рассматривается Генеральной прокуратурой КР. Судебное разбирательство в таких случаях проводится в порядке, предусмотренном УПК КР.

В случае совершения на территории иностранного государства преступления лицом, имеющим киргизское гражданство и

возвратившимся затем в Киргизскую Республику до начала в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления, досудебное производство может быть начато компетентными органами Киргизской Республики по материалам об этом преступлении, представленным компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру КР (ст. 518 УПК КР).

Передача иностранным государством уголовного дела для дальнейшего проведения досудебного производства в отношении гражданина Киргизской Республики, совершившего преступление на территории иностранного государства и вернувшегося в Киргизскую Республику, рассматривается Генеральной прокуратурой КР. Судебное разбирательство в таких случаях проводится в порядке, предусмотренном УПК КР.

В случае совершения на территории иностранного государства преступления лицом, имеющим киргизское гражданство и возвратившимся затем в Киргизскую Республику до начала в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления, досудебное производство может быть начато компетентными органами Киргизской Республики по материалам об этом преступлении, представленным компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру РК.

Часть 1 ст. 518 УПК КР определяет, что в ситуациях, когда гражданин Киргизской Республики совершил преступление на территории иностранного государства и возвратился в Киргизскую Республику, передача иностранным государством уголовного дела для дальнейшего проведения досудебного производства в отношении гражданина Киргизской Республики рассматривается Генеральной прокуратурой КР, а возможное досудебное производство и судебное разбирательство в таких случаях проводится в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Киргизской Республики.

Согласно статье 14 УК КР, которая определяет пределы действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление за пределами Киргизской Республики, граждане Киргизской Республики, а также постоянно проживающие в Киргизской Республике лица без гражданства, совершившие преступление за пределами Киргизской Республики, подлежат ответственности в соответствии с УК КР, если они не понесли наказания по

приговору суда другого государства. Дополнительным требованием можно обозначить то, что совершенное ими деяние должно быть признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено.

Если в отношении гражданина Киргизской Республики, совершившего преступление на территории иностранного государства и возвратившегося затем в Киргизскую Республику до начала в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления, уголовное преследование не начато, то досудебное производство может быть начато компетентными органами Киргизской Республики по материалам, представленным об этом преступлении компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру КР.

Таким образом, просьба соответствующих органов иностранного государства об уголовном преследовании указанных лиц на территории Киргизской Республики рассматривается как основание к инициированию досудебного производства, согласно положениям УПК КР, и при этом соответствующие органы Киргизской Республики не связаны пределами требования об уголовном преследовании данного лица, а также имеют правомочие принимать решение об отказе в уголовном преследовании лица или же расширить объем уголовного дела и предъявленного подозрения, а также дать иную юридическую оценку совершенному деянию, прекратить уголовное преследование, в т.ч. если обстоятельства, установленные по делу, дадут основание не считать данное деяние преступлением по закону государства, на территории которого оно было совершено.

В соответствии с частью 1 ст. 149 УПК КР уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор безотлагательно, не позднее 24 часов с момента поступления материалов досудебного производства из иностранного государства, обязаны внести соответствующие сведения в Единый реестр преступлений и проступков.

Доказательства, полученные во время досудебного производства на территории иностранного государства уполномоченным на то должностным лицом в пределах его компетенции и по установленной форме, при продолжении следствия в Киргизской Республике имеют юридическую силу наравне с другими собранными по делу доказательствами.

В случае совершения на территории иностранного государства преступления лицом, имеющим киргизское гражданство и возвратившимся затем в Киргизскую Республику до начала в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления, досудебное производство может быть начато компетентными органами Киргизской Республики по материалам об этом преступлении, представленным компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру КР.

В соответствии со статьей 74 Конвенции СНГ запрашиваемая сторона обязана уведомить запрашивающую сторону об окончательном решении. По просьбе запрашивающей стороны направляется копия окончательного решения.

Особенности процессуального порядка передачи материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования, регламентированные законодательством Киргизской Республики

Объем правовой помощи по уголовным делам, предусмотренный Минской конвенцией 1993 г. и Договором о правовой помощи 1992 г., при условии, что они предусмотрены законодательством того государства, у которого запрашивается правовая помощь, охватывает выполнение этих и других процессуальных действий:

- допрос сторон, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, экспертов, потерпевших, третьих лиц;
- проведение экспертизы;
- проведение обысков, осмотра;
- изъятие, передача вещественных доказательств;
- осуществление уголовного преследования;
- розыск лиц;
- выдача лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение;
- составление и пересылка документов;
- предоставление сведений о судимости обвиняемых.

Часть 4 ст. 453 УПК РФ устанавливает необходимость перевода запроса о правовой помощи и прилагаемых к нему документов на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются. Однако в Минской конвенции 1993 г.,

наряду с государственными языками¹ заинтересованных сторон, предусмотрена возможность пользования русским языком (ст. 17). В отношениях с Киргизией компетентные учреждения юстиции России при направлении запроса о правовой помощи вправе составлять его на русском языке. Это прямо предусмотрено Договором о правовой помощи 1992 г. (ст. 5). Существенным моментом, в определенной степени способствующим решению вопросов в выборе языка, стало принятие парламентом Киргизской Республики Закона КР «Об официальном языке Кыргызской Республики» от 25 мая 2000 г. № 52. Согласно статье 1 названного закона русский язык признан официальным языком Кыргызской Республики, который используется наряду с государственным языком (киргизским) в сфере государственного управления, законодательства и судопроизводства Кыргызской Республики, а также в иных сферах общественной жизни Кыргызской Республики. Принятие данного закона обусловило внесение изменений в ст. 5 Конституции Кыргызской Республики следующего содержания: «в Кыргызской Республике в качестве официального языка употребляется русский язык»², которое сохранилось в новой редакции Конституции Кыргызской Республики.

Согласно статье 13 Минской конвенции 1993 г. прилагаемые к запросу документы должны приниматься Кыргызской Республикой без какого-либо специального удостоверения. При этом они должны быть изготовлены или засвидетельствованы компетентным учреждением юстиции России или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью.

В случае совершения преступления на территории Российской Федерации гражданином Киргизии, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Фе-

---

¹ Используемые словосочетания «официальный язык» и «государственный язык» имеют одинаковое значение, имея в виду основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д. // Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. С. 468.

² О внесении изменений в статью 5 Конституции Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 24 декабря 2001 г. № 112.

дерации все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генпрокуратуру РФ, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы Киргизии для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ). При положительном решении данного вопроса Генпрокуратурой РФ Генпрокуратура КР рассматривает соответствующую просьбу и переданные материалы, на основании чего выносит решение о продолжении уголовного преследования гражданина Киргизской Республики.

Поручение об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина Киргизской Республики, направляемое компетентным учреждением Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 73 Минской конвенции 1993 г., должно быть составлено в письменной форме и содержать следующие основные пункты:

- 1) наименование запрашивающего учреждения России;
- 2) описание деяния, в связи с которым направлено поручение об осуществлении преследования;
- 3) возможно более точное указание времени и места совершения деяния;
- 4) текст положения закона Российской Федерации, на основании которого деяние признается преступлением, а также текст других законодательных норм, имеющих существенное значение для производства по делу;
- 5) фамилию и имя подозреваемого лица, его гражданство, а также другие сведения о его личности¹;
- 6) заявления потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по заявлению потерпевшего, и заявления о возмещении вреда;
- 7) указание размера ущерба, причиненного преступлением.

К поручению должны быть приложены имеющиеся в распоряжении компетентного учреждения Российской Федерации материалы уголовного преследования, а также доказательства. При

---

¹ В Договоре о правовой помощи 1992 г. к данному пункту установлены дополнительные требования, в частности, он должен содержать, кроме изложенного, сведения о месте жительства или пребывания подозреваемого лица, по возможности, описание его внешности, его фотографию и отпечатки пальцев.

передаче предметов, являющихся орудиями преступления или попавших к преступнику в результате такого преступления, права третьих лиц¹ на переданные предметы остаются в силе. Это вытекает из положения ч. 2 ст. 72 Минской конвенции 1993 г., где установлено, что если преступление, по которому возбуждено уголовное дело, влечет за собой гражданско-правовые требования лиц, понесших ущерб от преступления, эти требования при наличии их ходатайства о возмещении ущерба рассматриваются в данном деле.

После окончания производства по делу переданные предметы должны быть возвращены компетентному учреждению Российской Федерации, которое их передало.

В случае же, если уголовное преследование в отношении гражданина, совершившего преступление на территории России и имеющего киргизское гражданство, не было возбуждено на территории России, то уголовное дело может быть возбуждено и расследовано компетентными органами Киргизии по материалам об этом преступлении, представленным российской стороной в Генпрокуратуру КР.

Судебное разбирательство в таких случаях проводится в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом Киргизской Республики. При этом следует учитывать, что доказательства, полученные во время следствия на территории России уполномоченным на то должностным лицом в пределах его компетенции и по установленной форме, при продолжении следствия в Киргизии имеют юридическую силу наравне с другими собранными по делу доказательствами.

После выполнения поручения компетентное учреждение Киргизии должно вернуть все направленные с запросом о правовой помощи документы российской стороне (учреждению, направившему запрос). Доказательства, полученные на территории Киргизской Республики его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они

---

¹ Третьими лицами в гражданском процессе признаются лица, защищающие свои права и охраняемые законом интересы в гражданском деле, возбужденном по иску других лиц (сторон).

были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 455 УПК РФ). Проверку и оценку собранных доказательств производят уполномоченные на то должностные лица Российской Федерации (суд, прокурор, следователь, орган дознания) в соответствии правилами, установленными ст. 87, 88 УПК РФ.

При невозможности исполнения запроса о правовой помощи полученные документы возвращаются, соответственно, через Генпрокуратуру или Судебный департамент КР компетентному учреждению юстиции России, от которого исходил запрос, с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению. Запрос во всяком случае возвращается, если его исполнение может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству Киргизской Республики.

Суд, прокурор, следователь исполняют переданные им в установленном порядке запросы о производстве процессуальных действий, поступивших от соответствующих компетентных органов и должностных лиц Киргизии, в соответствии с Минской конвенцией 1993 г., Договором о правовой помощи 1992 г. и международными соглашениями.

При исполнении запроса о правовой помощи применяются нормы уголовно-процессуального закона Российской Федерации. Однако по закону возможно применение процессуальных норм Киргизии, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам России. Минская конвенция 1993 г. предусматривает дополнительное условие такой возможности – наличие соответствующей просьбы запрашивающего учреждения юстиции Киргизии (ч. 1 ст. 8). В этом случае Минюст и Генпрокуратура КР должны предоставить по просьбе российской стороны информацию о действующем или действовавшем в Киргизии законодательстве и о вопросах его применения учреждениями юстиции России (ст. 15 Договора о правовой помощи 1992 г.)

Закон предусматривает возможность присутствовать представителям Киргизии при исполнении запроса о правовой помощи в Российской Федерации (ч. 2 ст. 457 УПК РФ). Для этого по просьбе киргизской стороны учреждение юстиции России должно своевременно сообщить соответствующему учреждению Киргизии и заинтересованным сторонам о времени и месте исполнения поручения (ч. 3 ст. 8 Минской конвенции 1993 г.). Что каса-

ется должностных лиц компетентных органов, их присутствие подробно урегулировано в Договоре о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ 1999 г. В соответствии с указанным международным актом сотрудники правоохранительных органов Киргизии на основании соответствующих запросов и после получения разрешения могут направляться в Российскую Федерацию для оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (ч. 2 ст. 2). Прибыв в установленном порядке, сотрудники правоохранительных органов Киргизии в соответствии с положениями названного Договора выполняют свои функции и пользуются правом хранения, ношения и применения табельного огнестрельного оружия и специальных средств согласно российскому законодательству и условиям, регламентирующим порядок их пребывания и выполнения задания (ст. 4).

Если точный адрес указанного в поручении лица неизвестен, компетентное учреждение России в соответствии со своим законодательством принимает меры для установления адреса. В этом случае киргизская сторона должна сообщить имеющиеся у нее данные для определения адреса лица, указанного в поручении.

Согласно части 2 ст. 8 Договора о правовой помощи 1992 г., если учреждение юстиции Российской Федерации, к которому направлен запрос о правовой помощи, не компетентно исполнить его, то оно должно переслать запрос компетентному учреждению своего государства и уведомить об этом учреждение Киргизии, от которого исходит запрос. При невозможности исполнения запроса о правовой помощи полученные документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению, через орган, его получивший, либо по дипломатическим каналам в тот компетентный орган Киргизской Республики, от которого исходил запрос. Запрос возвращается без исполнения, если он противоречит законодательству России либо его исполнение может нанести ущерб суверенитету или безопасности (ч. 4 ст. 457 УПК РФ).

Все расходы, связанные с исполнением запроса о правовой помощи, несет российская сторона. При этом она не вправе требовать их возмещения (ст. 18 Минской конвенции 1993 г.). Вместе с тем о сумме расходов, понесенных при исполнении запроса

о правовой помощи, учреждение юстиции России должно уведомить киргизское компетентное учреждение, от которого исходит запрос. Последнее вправе взыскать эти расходы с лица, обязанного их возместить, при этом взысканные суммы поступают в пользу Киргизии (ч. 2 ст. 14 Договора о правовой помощи 1992 г.).

Запрос компетентного органа Киргизской Республики об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина Российской Федерации, совершившего преступление на территории Киргизии и возвратившегося в Россию, рассматривается Генпрокуратурой РФ. При принятии решения об осуществлении уголовного преследования предварительное расследование и судебное разбирательство производятся в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом Российской Федерации (ч. 1 ст. 459 УПК РФ). В таком случае компетентное учреждение России должно учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства наряду с законодательством Российской Федерации, предусмотренные законодательством Киргизской Республики, не зависимо, на территории какого из этих государств они возникли (ст. 76 Минской конвенции 1993 г.).

При направлении компетентным учреждением Киргизской Республики возбужденного уголовного дела каждый из находящихся в деле документов должен быть удостоверен его гербовой печатью.

Если гражданин Российской Федерации в момент направления просьбы о возбуждении уголовного преследования содержится под стражей в Киргизской Республике, то он доставляется на территорию России. Его этапирование санкционируется должностным лицом, осуществляющим надзор за расследованием дела (ч. 2 ст. 60 Договора о правовой помощи 1992 г.). При этом российская сторона должна сообщить компетентному органу Киргизии о своем решении в отношении этапирования, информируя о месте и времени его совершения.

По результатам уголовного преследования компетентное учреждение Российской Федерации обязано уведомить киргизскую сторону об окончательном решении. При наличии соответствующей просьбы учреждения юстиции Киргизии ему может быть направлена копия окончательного решения.

При совершении на территории Киргизии преступления гражданином России, который затем возвратился в Российскую

Федерацию до возбуждения в отношении его уголовного преследования по месту совершения преступления, уголовное дело может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным соответствующим компетентным органом Киргизской Республики в Генпрокуратуру РФ, в соответствии с УПК РФ. В таком случае уголовное дело может быть возбуждено, если:

1) совершенное гражданином России деяние признано преступлением в Киргизской Республике, на территории которой оно совершено;

2) это лицо не было осуждено в этом государстве (ч. 1 ст. 12 УК РФ).

Данное положение закона исходит из обязанности Российской Федерации возбудить в соответствии со своим законодательством уголовное преследование своих граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории Киргизской Республики, по просьбе последней (ч. 1 ст. 59 Договора о правовой помощи 1992 г.). Заявления об уголовном преследовании, поданные потерпевшими в соответствии с законами Киргизии в ее компетентные учреждения в надлежащие сроки, действительны на территории России.

Заключение

Международная правовая помощь по уголовным делам – это основанное на нормах международного права и национального законодательства проявление внешней политики государства, выражающееся во взаимодействии государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по выполнению отдельных процессуальных действий по уголовным делам, направленных на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также исполнение приговора. Являясь одним из важнейших видов международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, передача материалов уголовных дел для осуществления уголовного преследования в иностранном государстве реализует основные принципы взаимопомощи, защиты межгосударственных и национальных интересов и добрососедства между Российской Федерацией и Киргизской Республикой.

Изменение масштабов международного сотрудничества, связанного с оказанием помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования, определяется потребностями реализации основных задач и назначения уголовного судопроизводства, исходя из требований уголовно-процессуальных законодательств Российской Федерации и Киргизской Республики. В частности, без эффективного взаимодействия государств по делам о преступлениях транснационального характера невозможно обеспечить: собрание доказательств, находящихся за рубежом; осуществление уголовного преследования; неотвратимость уголовной ответственности и наказания; охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; возмещение ущерба, конфискацию имущества. В этой связи формирование оптимальных правовых механизмов передачи материалов уголовного дела для осуществления или продолжения уголовного преследования как между Российской Федерацией и Киргизской Республикой, так и между другими государствами служит целям борьбы с преступностью и защите прав и свобод человека на международном уровне.

Совокупность обстоятельств, обуславливающих перспективы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, позволяет констатировать, что его развитие детерминировано, с одной стороны, количественными и качественными изменениями самой преступности, с другой – требованиями, вытекающими из международных конвенций и договоров, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Киргизской Республики. Общемировые тенденции преступности обуславливают расширение сферы международного сотрудничества государств, появление его новых видов и форм, что требует теоретического осмысления и законодательной проработки на национальном и международном уровне.

Проверочные вопросы и задания для контроля знаний

Вопросы для контроля знаний

1. Дайте определение понятия передачи уголовного преследования.
2. Какие характерные признаки присущи институту передачи уголовного преследования в рамках международной правовой помощи?
3. Назовите основания для передачи материалов уголовного дела для уголовного преследования на территории иностранного государства.
4. Назовите нормативные акты, регламентирующие международную правовую помощь между Россией и Киргизской Республикой.
5. Охарактеризуйте принцип взаимности в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.
6. Перечислите виды международной правовой помощи по уголовным делам.
7. Каковы требования к запросу, направляемому в рамках международной правовой помощи по уголовному делу?
8. Какие компетентные органы участвуют в процессе передачи уголовного судопроизводства со стороны Российской Федерации?

Задания для контроля знаний

Задание 1

Гражданин Французской Республики Жан Барбье, приехавший в Казань с туристической целью, подвергся разбойному нападению. На место происшествия прибыл наряд полиции, после чего Ж. Барбье при помощи переводчика подал заявление о преступлении в территориальный отдел полиции. В этот же день было возбуждено уголовное дело, и Ж. Барбье признан потерпевшим в соответствии с УПК РФ. Спустя некоторое время Ж. Барбье убыл из России.

В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий по подозрению в совершении указанного преступления за-

держан житель Казани Саргынбаев, являющийся гражданином Туркменистана.

После задержания Саргынбаева возникла необходимость проведения следственных и процессуальных действий: предъявления для опознания, очной ставки и других, которые возможны только с участием потерпевшего, а также принятия решения о дальнейшем движении уголовного дела.

Как следует поступить следователю для обеспечения всестороннего расследования уголовного дела в данной ситуации?

Вариант: Разрешите ситуацию, если местонахождение Ж. Барбье неизвестно и нет возможности связи с ним; местонахождение Ж. Барбье известно, он уведомлен по телефону, однако отказывается прибыть в Россию для участия в следственных действиях, ссылаясь на финансовые затруднения.

Задание 2

Гражданин Киргизской Республики Нурлан Акматов совершил на территории Киргизии ряд преступлений: кражи, грабеж, хулиганство. После совершения преступлений он выехал из Киргизии на территорию России. По сведениям, полученным от родственников Акматова, в Россию он уехал с целью трудоустройства. Правоохранительными органами Киргизской Республики в отношении Н. Акматова возбуждено уголовное дело. Следователь, ведущий производство по делу, направил поручение о розыске и задержании Н. Акматова в Следственный комитет РФ.

В каком порядке и кем будут произведены соответствующие процессуальные действия?

В каком порядке осуществляется правовая помощь по уголовным делам?

Задание 3

Студент Московского технического университета им. Баумана Султанов, являющийся гражданином Киргизской Республики, был задержан по подозрению в сбыте наркотических веществ. После избрания судом в отношении него запрета определенных действий Султанов, нарушив указанную меру пресечения, выехал в неизвестном направлении, предположительно, домой, на территорию Киргизии.

Как необходимо поступить следователю в этом случае?

Каков процессуальный порядок экстрадирования подозреваемых, обвиняемых из иностранных государств?

Как изменится ситуация, если Султанов уедет в Казахстан?

Задание 4

Гражданин России Песков совершил умышленное убийство на территории Московской области, после чего выехал в Киргизскую Республику, где вступил в брак с гражданкой Киргизии. Следователь, расследующий данное уголовное дело, обратился в Министерство юстиции Киргизской Республики с запросом о розыске и экстрадиции Пескова в Россию. Запрос был переведен на киргизский язык, подписан руководителем следственного органа и заверен гербовой печатью.

Оцените правильность действий следователя.

В каком порядке исполняются запросы о правовой помощи? Изменится ли ситуация, если Песков получит гражданство Киргизской Республики?

Задание 5

На имя Генерального прокурора Российской Федерации поступил запрос из Генеральной прокуратуры Таджикистана о выдаче гражданина Ахматуллоева для осуществления уголовного преследования за совершенные преступления.

Кто и в каком порядке осуществляет исполнение этого запроса?

Изменится ли ситуация, если Ахматуллоев обратился в компетентные органы Российской Федерации в целях получения:
1) политического убежища; 2) российского гражданства?

Задание 6

Гражданин Белоруссии Полейчук некоторое время проживал и работал в г. Воронеже, после чего уехал домой в Белоруссию. Через некоторое время он был вызван следователем в г. Воронеж в качестве свидетеля для проведения следственных действий с его участием. После направления соответствующего запроса выяснилось, что Полейчук, проживая в Воронеже, три месяца назад совершил разбойное нападение на гражданина России Новикова,

причинив ему средней тяжести вред здоровью, а также участвовал в краже имущества из квартиры Соколова.

Что следует предпринять в этой ситуации?

Возможно ли привлечение Полейчука к уголовной ответственности на территории России (на территории Белоруссии)? Изменится ли ситуация, если Полейчук переедет на постоянное место жительства в Республику Польша?

Задание 7

Гражданин России Крюков, временно проживая и работая на территории Королевства Дания, совершил ряд преступлений небольшой и средней тяжести – кражи и угоны автотранспорта. Выехав из Дании на похищенном автомобиле и проезжая через территорию Нидерландов, Крюков совершил грабеж и угон автомобиля. Правоохранительными органами Нидерландов и Дании преступления были раскрыты, а Крюков был установлен как лицо, совершившее указанные преступления. Но к этому времени Крюков уже находился на территории России. Власти Нидерландов и Дании одновременно обратились с требованием о выдаче Крюкова для привлечения к уголовной ответственности.

Компетентные органы какого государства и в каком порядке будут осуществлять уголовное преследование Крюкова?

Как изменится ситуация, если:

– Крюков является гражданином Киргизской Республики, прописанным в России?

– Крюков является лицом без гражданства?

Задание 8

Расследуя уголовное дело о кражах предметов антиквариата, следователь компетентных органов Киргизии выяснил, что обвиняемый гражданин Андрейкин совершил ряд краж на территории Киргизской Республики и вывез в Россию предметы, представляющие культурную и историческую ценность. В г. Бийске Андрейкин снимал квартиру, адрес которой установлен, где, по предположению следователя, Андрейкин может хранить часть похищенных и нереализованных ценностей.

Что следует предпринять следователю для обеспечения полноты расследования?

Имеются ли основания для передачи уголовного судопроизводства?

Каков порядок передачи вещественных доказательств при осуществлении международной правовой помощи по уголовным делам?

Задание 9

Уголовное дело, возбужденное в Российской Федерации, по обвинению гражданина Киргизской Республики Кураева в порядке международного сотрудничества направлено в компетентные органы Киргизии. Вместе с тем хранившиеся при уголовном деле вещественные доказательства – пистолет системы Макарова и 10 патронов к нему – остались на хранении в хранилище вещественных доказательств на территории Российской Федерации.

Кем и в каком порядке должна быть разрешена судьба названных вещественных доказательств?

Каковы правила передачи уголовного судопроизводства между сотрудничающими государствами?

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 14.09.1992 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс]: указание Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2020 № 23/35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 1999.

6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 1997.

7. О прокуратуре Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 17 июля 2009 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112293>

Учебные и научные издания

1. Антонович Е.К. Особенности принятия решений при поступлении запросов иностранных государств об уголовном преследовании или возбуждении уголовного дела // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С. 12-15.

2. Быкова Е.В. Уголовное преследование в международном сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 13-14.

3. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и

основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 100-105.

4. Волеводз А.Г. О некоторых проблемах реализации обязательства “aut dedere aut judicare” в международном антитеррористическом сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 3-9.

5. Гринь И.Ю. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. СПб., 2006.

6. Клевцов К.К. Исполнение поручений иностранных государств об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации // Законность. 2019. № 8. С. 62-65.

7. Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 11-14.

8. Коомбаев А.А. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве в сфере усиления правовой защиты личности // Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции. М.: МЮИ, 2012.

9. Кулбаев А.К. Уголовный процесс Кыргызской Республики: учеб. пособие. Бишкек, 2002.

10. Литвишко П.А. Передача уголовного преследования и признание иностранных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 279-296.

11. Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

12. Михайлова О.Г. Проблемы осуществления уголовного преследования по запросу иностранного государства // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф-ции (Екатеринбург, 12 апреля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 111-114.

13. Решняк М.Г. Некоторые вопросы взаимодействия органов расследования сотрудничающих государств в борьбе с организованной преступностью // Сборник научных трудов. М., 1998.

14. Табалдиева Ч.С. Досудебное производство по материалам и уголовным делам, поступившим из других государств (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

15. Табалдиева Ч.С. Особенности производства отдельных следственных действий по материалам и уголовным делам, поступившим из других государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 14-17.

16. Табалдиева Ч.С. Понятие и значение передачи судопроизводства по уголовным делам // Российский следователь. 2008. № 18.

17. Табалдиева В.Ш. Международная правовая помощь по уголовным делам. М., 2002.

18. Табалдиева В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

19. Феоктистова Е.Е. Уголовное преследование в рамках международного сотрудничества по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 13-14.

20. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М., 2001.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты и правовая основа направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования на территории иностранного государства	7
1.1. Понятие и правовые основания передачи материалов уголовного дела в иностранное государство в российском законодательстве	7
1.2. Правовые основы и порядок исполнения поручений иностранных государств об осуществлении уголовного преследования на территории Российской Федерации.....	29
1.3. Развитие правовой основы сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики в сфере уголовного судопроизводства	35
1.4. Теоретико-юридические основы передачи материалов уголовного дела (уголовного преследования) по законодательству Киргизской Республики	49
Глава 2. Порядок и условия передачи материалов уголовного дела с целью осуществления уголовного преследования на территории иностранного государства.....	55
2.1. Правовая регламентация в российском законодательстве процессуального порядка передачи материалов уголовного дела в иностранное государство с целью осуществления уголовного преследования	55
2.2. Особенности процессуального порядка передачи материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования, регламентированные национальным законодательством Киргизской Республики	59
Заключение.....	75
Проверочные вопросы и задания для контроля знаний.....	77
Литература	82

Учебное издание

Михайлова Ольга Геннадьевна
Айдарбеков Жыргалбек Токтоназарович

**НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ
(сравнительно-правовой анализ законодательства
России и Киргизской Республики)**

Учебное пособие

Редактор	Е.Г. Авдюшкин
Корректурa, компьютерная верстка	М.В. Егерь
Дизайн обложки	Е.О. Красковской

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 04.07.2022. Формат 60x84/16.
Ризография. Усл. п.л. 5,4. Тираж 107 экз. Заказ 380.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; б/юи.мвд.рф.

